

НИКА  
ЛИСИЦЫНА

16+

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЁТ...  
ПОПАДАНКА

# **Ника Лисицына**

## **Следствие ведёт... Попаданка**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67318986](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67318986)*

*SelfPub; 2023*

### **Аннотация**

При рождении я получила особый дар. Способность прочесть человека, словно раскрытую книгу. Прошрое, настоящее, будущее, мысли и поступки – всё как на ладони. Лишь одного я не смогла предвидеть. Нелепой случайности, из-за которой оказалась втянутой в интриги... уже где-то в другом мире. И там я встретила Его... Сильного и властного мужчину, которому мои способности могли помочь не только найти преступника, но и раскрыть заговор.

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	56
Глава 11	67
Глава 12	79
Глава 13	86
Глава 14	93
Конец ознакомительного фрагмента.	98

# Ника Лисицына

## Следствие ведёт...

### Попаданка

## Глава 1

*– Да сними же ты эту чёртову трубку, – прошептала я в телефон и ударила по рулю, давая на клаксон. – У вас там весеннее обострение, что ли? – выкрикнула в окно. – Съезжайте с дороги да обменивайтесь телефонами.*

*«Вот, правда, можно подумать, что они тут одни».*

*Я стояла посреди дороги на своём «Форде» и смотрела, как молодой парень, поменявший колесо на автомобиле симпатичной блондинки, сейчас, отвешивая комплименты, просил девушку дать ему свой номер телефона. Она же, помявшись немного, медленно достала из сумочки визитку и протянула парню.*

*Вот же напасть. Ну ужасно нельзя всё это делать быстрее? Ох-хо, а парень-то ещё не знает, что девушка согласится с ним на свидание, а потом, когда она приведёт его к себе домой, то неожиданно вернётся муж из командировки. И, как итог, две трещины в рёбрах и сотрясение мозга*

пареньку гарантированы.

– Ну наконец-то! – проговорила негромко, стоило только блондинке тронуться с места.

Я вжала педаль газа в пол, надеясь ещё успеть предотвратить то, что должно было случиться с минуты на минуту.

– Да почему же вы никто не отвечаете-то, а? – швырнув телефон на пассажирское сиденье, вновь ударила по рулю и выругалась: – Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Я гнала так, словно все черти ада гонятся за мной, хотя на самом деле мы мчались с ними наперегонки.

Вот почему Сашка не послушал меня? Знает ведь, что я никогда не ошибаюсь. Потому что потомственная ведьма в пятом поколении в принципе ошибаться не может. И что теперь?

Раздавшийся звонок заставил меня подпрыгнуть на месте.

– Алло! Сашка? Это ты? – даже не взглянув на дисплей, воскликнула, отвечая на вызов.

– Вероника? – прозвучал в ответ бабушкин голос. – Вероника, что у тебя случилось?

– Ба, я не могу сейчас говорить.

– Вероника, что-то плохое произойдёт. Я это ВИДЕЛА.

– Ба, я знаю. Но, правда, я очень спешу.

– Да что ты знаешь-то? – прокричала она в телефон. – Вероника, я говорю о тебе!

– Прости, ба, я больше не могу говорить. Мне могут перезвонить, а линия занята. Всё, пока, – сказала и отключилась.

Последовавшие четыре звонка от своей бабушки я тупо проигнорировала. Участок дороги был довольно трудным, словно серпантин, но я неслась на огромной скорости, лихо входя в повороты.

Только бы успеть.

База отдыха, неподалёку от которой и собирался остановиться мой брат с компанией, показалась на пути неожиданно. Резко свернув вправо, на наезженную дорогу, я чуть снизила скорость и, проехав минут двадцать среди высоких сосен, наконец-то заметила припаркованные машины.

Затормозив, выскочила из машины и бросилась к реке, где с берега уже слышались голоса весёлой компании.

– Ой, Вероничка приехала, – раздался голос подвыпившей Юли. – И чё только припёрлась?

Она меня всегда недолюбливала. Считала уродцем, который, чтобы привлечь к себе внимание, придумывает всякие глупости.

Я, если честно, никогда не обижалась на неё. Ну а чего, на больных ведь грех обижаться? Да и сама я любовью к ней не пылала.

– А правда, ты чего приехала-то? Сашика сказал, что ты наотрез отказалась от поездки с нами, – проговорил Витя, Сашкин приятель и одноклассник.

На самом деле вся эта компания и мои одноклассники тоже. Сегодня ребята решили отпраздновать защиту диплома и, выбравшись на берег, провести тут пару-тройку дней.

— Где он? — запыхавшись, спросила у ребят.

Юлька только усмехнулась, а Виктор смутился и отвернулся от меня.

— ГДЕ ОН? — закричала на подвыпившую компанию.

— Ник, ну в самом деле, чего стряслось-то? — примирительно спросила Катя. — Сашка сейчас занят. Он с Ольгой отлучился. Не думаю, что они обрадуются твоему появлению.

— А мне плевать, обрадуются или же расстроятся. Кать, где он? Это очень важно.

— Да вон, пошли в ту сторону минут сорок назад, — взмахнув рукой, указала направление и, пошатнувшись, чуть не упала, но Стас, стоявший рядом, успел вовремя подхватить девушку за талию.

— Спасибо, Кать! — поблагодарив, я рванула в ту сторону, которую только что указала мне одноклассница.

— Ну и зачем ты ей сказала, где их искать? — послышался за спиной недовольный Юлькин голос.

— А вдруг что стряслось? — неуверенно ответила Катя. А дальше я уже их не слышала. Просто бежала, что было сил.

Перемахнув через пару валунов, что делили берег на две части, я оказалась недалеко от деревянного причала.

– Саш, вылезай из воды. Это уже не смешно, – громко проговорила Ольга, стоя на коленках на краю помоста и заглядывая в воду. – Сашка!

Не сбавляя скорости, я влетела на причал и с разбега прыгнула в воду.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, нырнула и стала выскивать брата. От мутной воды нещадно резало глаза, а от нехватки кислорода давило в груди.

Всплыв на поверхность, осмотрелась – вновь глубокой вдох и нырок.

Лишь с пятого раза я сумела разглядеть в водной мути опускающееся ко дну тело.

**НЕТ!**

– Девушка, с вами всё в порядке? – раздался голос клиента, тем самым выдёргивая меня из ужасного видения.

– А? Я...да, со мной всё хорошо, – нервно проговорила, поднимаясь из-за стола.

Оглядевшись по сторонам, нашла взглядом свою сумочку и, подхватив её, быстрым шагом направилась к выходу.

– Ба, мне срочно нужно бежать, – крикнула вглубь салона.

– Куда ты? – слышался её старческий голос, но я уже выскочила на крыльцо, где над головой сияла красивая вывеска «Гадальный салон».

– Предотвратить ужасное, – пробормотала и, вытащив из сумочки мобильник, поспешила к неподалёку припаркован-



ной машине.

Эх, если бы я только знала, что ждёт меня впереди...

## Глава 2

Если верить видению, а ему верить не только можно, но даже нужно, то на 117-м шоссе я простою пятнадцать минут из-за замужней барышни и паренька, менявшего колесо её машины. Поэтому-то и не успею.

А если поехать по 130-му шоссе? Дорога длиннее и займёт времени на десять минут больше, но, учитывая, что на 117-м я теряю пятнадцать минут, к месту происшествия доберусь на пять минут раньше. Решено.

Вдавив педаль газа, помчалась по намеченному маршруту.

Может, глупо думать, что раз уж я чуть изменила будущее, то смогу и дозвониться до Сашки, но ведь от надежды никуда не деться.

Несколько раз набрав знакомый до боли номер, чертыхнулась и принялась набирать номера тех ребят, которые в моём видении были с ним на берегу.

Бесполезно. Чёрт!

Телефонный звонок разорвал тишину. Дважды чёрт!

– Алло.

– Вероника? – проговорила в трубку моя бабушка. – Вероника, что у тебя случилось?

– Ба, я не могу сейчас говорить.

– Вероника, что-то плохое произойдёт. Я это ВИДЕЛА.

– Ба, я знаю. Но, правда, я очень спешу.

– Да что ты знаешь-то? – прокричала она в телефон. –

Вероника, я говорю о тебе!

– Прости, ба, я больше не могу говорить. Мне могут перезвонить, а линия занята. Всё, пока, – сказала и отключилась.

Итак, что я ещё могу предпринять?

Снова зазвонил мобильный, и я, взглянув на дисплей и убедившись, что это бабушка, нажала клавишу сброса. Только я собралась набрать номер, как телефон вновь разразился громкими звуками рока. Второй, третий, четвёртый...

Наконец телефон замолк, и я набрала номер:

– Служба спасения, слушаю вас, – проговорила девушка после первого же гудка.

– Справа от базы отдыха «Синяя гавань» тонет человек.

– Девушка, успокойтесь, пожалуйста, и скажите, вы являетесь очевидцем? – задала та вопрос, непрерывно отстукивая по клавишам компьютера.

– Не совсем, – ответила я, не продумав этот момент заранее.

– Откуда тогда вам это известно? С вами кто-то связался и попросил о помощи? – стала задавать вопросы диспетчер, помогая мне с выбором ответа.

– Да! Да, со мной связались. Там тонет мой брат. Помогите!

– Скажите, как вас зовут и где вы находитесь?

Дальше отвечать на вопросы я не стала, а сбросила вызов, понадеявшись, что информация не останется не проверенной и хоть одну машину они вышлют.

В это время суток дорога была практически пуста, так что мне никто не мешал наплевать на все дорожные знаки с ограничениями скорости и гнать на озеро.

Как и рассчитывала, я управилась чуть быстрее, чем в своём видении, и остановилась у припаркованных машин на пять минут раньше.

Не теряя времени на разговоры с ребятами, я просто пронеслась мимо, не обращая внимания на их удивлённые взгляды.

Валуны. И вот мне уже виден причал и дефилирующая по нему Ольга.

– Са-ааш, и что ты об этом думаешь? – спросила она.

Оглядев водную гладь, заметила короткое движение и, как в видении, бросилась к пристани, чтобы с разбегу нырнуть.

Глубокий вдох и прыжок.

Мутная вода до боли режет глаза, а грудь сдавливает от нехватки кислорода. Вынырываю и слышу плеск в нескольких метрах от себя. Приглядываюсь – вон, справа пузырьки появились.

Несколько гребков и снова нырок.

Хватаю за руку брата, который уже идёт на дно, но всё ещё пытается выплыть.

Что-то непонятное тянет его ко дну.

Воздуха катастрофически не хватает.

Рывок, ещё один, и вот мы сумели вырваться из водной ловушки.

Вынырнув на поверхность, подтянула Сашку, который держался уже из последних сил, и стала тянуть к берегу.

На берегу уже наметилось какое-то шевеление. Никак спасатели приехали? Точно! Наконец-то!!!

– Сашка, держись, – прошептала, с трудом перебирая одной рукой, а второй крепко вцепилась в брата. – Уже и помощь подоспела.

От Сашки только благодарный взгляд и тяжёлое дыхание.

Вот двое спасателей уже в воде и плывут к нам.

Подплыв, один из мужчин взял Сашку под руки и потащил к берегу, а второй стал помогать мне.

Мы были уже практически у самого берега, как что-то невидимое резко дёрнуло меня за ногу, отрывая от рук спасателя, и на огромной скорости потащило обратно, на глубину.

Я даже ойкнуть не успела, как оказалась на середине озера. Лёгкая передышка – и я, как Сашка несколько минут назад, иду ко дну.

Я заметила, как спасатели, уже трое, кинулись в воду, слышала крики с берега, но не могла сделать ровным счётом ничего. Словно меня держит что-то невидимое глазу.

Ещё пыталась барахтаться, выплыть, но с каждой секундой всё стремительнее уходила ко дну.

Когда лёгкие уже практически взорвались болью и моё тело просто онемело, странный шёпот ворвался в моё сознание.

«Спасатели не успели», – последняя мысль, а потом темнота.

## Глава 3

Очнулась резко.

Распахнув глаза, вскинулась, чтобы оказаться на ногах, но силы меня подвели, и я попросту повалилась на горячую землю.

Сильнейший приступ кашля скрутил моё тело пополам. А вместе с кашлем из лёгких выходила и вода.

Когда кашель прошёл, я сумела оглядеться по сторонам и не поверила своим глазам.

Я была... на пепелище. Но как, чёрт возьми, я тут оказалась?

Запах гари ударил мне в ноздри, и чтобы хоть как-то дышать, мне пришлось одной рукой зажать нос, а опираясь на вторую, медленно подняться на еле державшие меня ноги.

Что здесь происходит? Как я вообще могла очутиться посреди сгоревшего, судя по всему, дома, если последнее, что помню, как меня что-то тянуло ко дну озера?

Потерев глаза в попытке избавиться от очередного, слишком уж правдоподобного видения, я вновь обвела взглядом место.

Удивительно, но видение никуда не делось.

Оглядев себя, поняла, что стою абсолютно нагая, и это добавило мне дискомфорта. Но одежда ведь могла и сгореть,

правда? Тогда почему на теле нет ожогов?

Медленно двинувшись по сгоревшим доскам, я стала выбираться из этого ужасного места, иногда спотыкаясь и обжигая ноги об ещё местами горячие деревяшки.

Выбравшись с пепелища, я отошла подальше и вновь посмотрела на место своего пробуждения.

Это был точно какой-то дом. Вот только что здесь могло произойти? И главное, если всё это не видение, а реальность, что мне тогда делать?

Прикрыв глаза, я постаралась уйти в себя, вызывая очередное видение, но моя попытка оказалась безуспешной.

Что ж, придётся действовать самостоятельно.

Одно радовало – на улице глубокая ночь и только свет от звёзд освещал всё вокруг.

Оглядевшись по сторонам ещё раз, заметила вдалеке неяркий свет и двинулась в его сторону.

Мне было очень тяжело идти, словно все свои силы я оставила где-то там... на том озере, поэтому, подойдя к ближайшему дереву, устало привалилась к нему плечом и дала себе немного времени на отдых.

Что это вообще за место? Вокруг какие-то дома, будто я оказалась в деревне или каком посёлке.

Передохнув несколько минут, продолжила путь.

Выбрав один из домов, нашла калитку и, напрягая слух, тихонько отворила её. Мне вот совсем никак не хотелось по-встречать людей, а тем более – собак.



Вроде тишина, хоть калитка и издала слабый скрип, но во дворе никто не появился.

Пройдя внутрь и прикрыв за собой дверь, медленно двинулась вперёд, понадеявшись на удачу, что мне попадётся что-нибудь из вещей и я смогу надеть их на себя, но снова облом.

Выбравшись наружу, я заглянула в соседний дом. Тоже ничего.

Только с четвёртой попытки увидела, что на верёвке во дворе одного из домов сушится бельё.

Не теряя времени даром, сорвала какие-то штаны и рубашку и быстро покинула двор.

Натянув на тело рубашку, огляделась вокруг и, поняв, что осталась никем не замеченной, решила найти воду. Ну должен же тут колодец какой быть! Или нет?

Походив по улицам, нашла один и, зачерпнув воды, снова огляделась по сторонам.

Никого. Стянув с себя рубашку, быстро омыла тело и вновь надела её, следом натянув и штаны.

И куда теперь? Усталость-то берёт своё, и хочется просто завалиться где-нибудь и уснуть.

У меня даже на рассуждения сил не осталось. Мне уже стало всё равно, кто найдёт меня утром, я просто пошла обратно к домам, не глядя, в какой именно двор залажу, хотя подсознательно мне и показался один смутно знакомым. Забралась в какую-то телегу, где, уютно расположившись на

ворохе сена, заснула, чтобы, как мне показалось, в ту же минуту распахнуть глаза от возгласа:

– Ты кто? – прозвучал старческий голос.

– Фея, блин, – ответила спросонья.

У меня всегда была идеальная память, вот и сегодня она меня не подвела.

Распахнув глаза, я не стала оборачиваться, чтобы понять, где нахожусь, а просто взглянула на того, кто первый меня нашёл.

Старушка лет шестидесяти стояла с широко распахнутыми глазами и смотрела на меня, как на восьмое чудо света.

– Да пошутила я, бабушка, – вот даже неловко как-то стало.

– А... что вы тут делаете и... И почему на вас одежда моего сына?

Приехали, блин. Так вот почему вчера мне этот дворик знакомым показался? Я ж именно отсюда вещички-то и скомуниздила. И что ей теперь ответить?

Одно я знаю точно – если много лгать, то и самому можно запутаться, а вот недоговаривать правду – это уже другое дело. Так что отвечать придётся максимально честно и минимально информативно.

– Понимаете, бабушка, я, когда очнулась посреди ночи, даже не поняла, где нахожусь, – начала заливать соловьём. – И одежды на мне не было. Я правда не понимаю, как так могло произойти. Но... я, если честно, побоялась ходить в

таком виде, вот и забралась к вам, чтобы одежду попросить. Но ночь ведь на дворе, да и я не знала, кто тут живёт. Вот и позаимствовала эту одёжку, да и осталась тут.

– Ох, ты ж, – всплеснула она руками. – Да как же ты в таком виде в наших краях очутилась-то?

– Я не знаю, – горестный вздох и глазки в... сено.

– А очнулась-то где? – спросила она.

– Там... там костёр, видимо, был. Когда я открыла глаза, то вокруг увидела только пепел да обгоревшие доски, – проговорила негромко, внимательно следя за реакцией женщины.

– Ох, Всевышний! – снова запричитала она. – Так ты что ж, с обозом вчера приехала? Да в таверне нашей остановилась? – а потом такой сочувственный взгляд на меня бросила и продолжила уже другим голосом: – Как же ты выжить-то сумела, дитя? Там ведь такой пожар случился. Все погибли. Люди с обоза, охрана их, да и хозяин таверны, хоть он тот ещё жук был. Но... как же ты выжить-то сумела? – повторила она, и по морщинистой щеке покатилась слеза.

Вот оно как, значит? Целая таверна погорела. Стоп. Какая нафиг таверна? Так уже тысячу лет как никто не говорит. Да где я, чёрт побери?

– Пойдём в дом, – тем временем проговорила старушка и потянула меня за руку.

Жилище женщины, надо сказать, оказалось добротным. Двухэтажный деревянный дом с большим крыльцом-веран-

дой смотрелся очень уютным и аккуратным.

Поднявшись по ступенькам на веранду, женщина повела меня внутрь дома.

Большая прихожая, а напротив лестница, ведущая на второй этаж.

Стоит пройти чуть вперёд, как справа открывается большая гостиная. В центре стоит диван, чуть дальше – камин. На стене напротив дивана, прямо между окнами, висит что-то, напоминающее большую плоскую коробку. Это что, телевизор такой?

А вот за диваном стоит огромный книжный шкаф, доверху забитый книгами разнообразного размера и толщины. Вот только по цветовой гамме они отличались весьма скудно. Тут были в основном книги с обложками синего цвета. Чуть меньше коричневого и чёрного, ещё меньше красного, и лишь единицы нежно-голубого цвета занимали место на полке.

– Пойдём, дитя, на кухню, – сказала женщина, продолжая вести меня за руку. – Чайку попью, да и поговорим.

Пройдя через гостиную в приоткрытую дверь, мы очутились на небольшой кухоньке. На стенах располагались разнообразные полочки и шкафчики. У одной из стен стоял кухонный стол с несколькими стульями. С другой стороны – плита и стол для разделки. Рядом раковина и холодильник. Вот только он был сделан будто ещё один шкаф.

– Садись, милая. А я сейчас чаёк заварю.

## Глава 4

– Ну, рассказывай! – проговорила Райни, представившаяся мне минуту назад.

– Да я даже и не знаю, что тут рассказать? – пожала плечами и сделала из чашки глоток ароматного чая.

– Откуда ты, куда направлялась? – поторопила женщина.

– Я... не знаю. На оба ваших вопроса я не знаю ответа. Знаю только, что меня Вероника зовут, а как тут оказалась... – снова пожала плечами и потянулась к булочкам, что лежали большой горкой на широком блюде.

– Никак память потеряла?

Я на это только взгляд потупила. Вот стыдно было обманывать женщину.

– Ох-хо, и что же теперь делать думаешь? – не унималась она.

– Не знаю, – ответила ей, пережёвывая булку. – Я даже не знаю, где нахожусь.

– Ну, это-то не проблема, – проговорила она. – Мы находимся в деревне Большие Лужки, это к северу от столицы нашего королевства. Королевство называется Ирдания, а столица – Карис. Теперь вспоминаешь?

– Нет, мне эти названия ни о чём не говорят, – ответила ей, делая очередной глоток из чашки, тихо фигаея.

– А знаешь что, – ненадолго задумавшись, проговорила Райни. – А оставайся-ка ты тут, со мной. И мне не скучно будет, и тебе место в доме найдётся.

– Так... вы же сказали, что у вас сын есть, – удивилась, отставляя чашку на стол.

– Да, где он сейчас? – всплеснула руками женщина.

– И где же? – спросила, беря в руки очередную булочку. – Кстати, а сколько ему лет-то хоть?

– Он у меня в столице работает, – горделиво начала Райни. – Да. Помощником самого следователя. Главного! А лет? Так молодой он у меня ещё. Всего шестьдесят три.

Вот даже до рта булку не донесла, честно. Просто выронила её из рук – и всё. Молодой? Серьёзно? В ШЕСТЬДЕСЯТ ТРИ?

– Что с тобой, Никулечка? – взволновано спросила Райни.

– Сколько ему? – шокировано переспросила.

– Шестьдесят три, – повторила она. – А что тебя так удивляет?

– А во сколько тут становятся... взрослыми?

– Как? Ты и этого не помнишь? В шестьдесят пять, конечно же!

Всё же я не ослышалась.

– М-м-м, а где у вас тут ванная комната? – спросила, пытаясь выкроить время на обдумывание.

– По коридору налево, – ответила Райни.

Поднявшись, направилась в указанном направлении и,

войдя в комнату, прикрыла дверь.

Итак, что у нас получается? Я попала в королевство под названием Ирдания, и столицей его является Карис. Но... только вот возникает проблемка. ГДЕ, НАФИГ, В МОЁМ МИРЕ ЕСТЬ ТАКОЕ КОРОЛЕВСТВО? А если его нет, то получается и мир это не мой?

А как насчёт взросления? Это же... это просто уму непостижимо.

Да где я, чёрт побери?

Поплескав в лицо холодной водой, подняла глаза и отшатнулась.

– Что со мной стало? – прошептала, глядя на своё отражение в зеркале.

В серебристом, висящем на стене квадрате отражалась не привычная для меня русоволосая девушка двадцати трёх лет с карими глазами и веснушками, которые становятся чуть более заметными в летнее время, а совершенно другой человек. Сейчас в зеркале отражалась брюнетка лет двадцати восьми с огромными голубыми глазами. И взидала она на меня ошалелым взглядом.

– Но как такое возможно? – дотронувшись до гладкой поверхности, прошептала я.

Чёрт, где этот долбанный дар, кода он мне так нужен? Стоп! Нужно просто успокоиться. Успокоиться – и всё вернётся в норму.

Только не успокаивается чего-то.

Ладно, а что если, утонув на том озере, я каким-то образом попала в другой мир? Я ведь прочла много книг фэнтези, и вдруг что-то из описанного – правда? Ну, я ведь имею свой дар! Да весь наш род Тихомировых по женской линии его имеет. Но другие люди-то его не имеют и поэтому воспринимают нас как шарлатанок. Вот только неверие не отменят действительности. Так может, и другие миры на самом деле существуют?

Хорошо! Если это всё так, что мне теперь остаётся делать?

Узнать больше о мире, в который я попала – это раз. Решить, где мне теперь жить – это два. И, наконец, подумать, чем мне тут заняться, всё-таки я не смогу обходиться без еды, да и одежда мне нужна – это три.

С первым, думаю, мне сможет помочь Райни. Если что, книжки попрошу. Кстати, а я смогу их читать?

Блин, да что ж это со мной? Если уж говорить могу, то и читать наверняка тоже получится.

Ладно, этот вопрос пока снимается. Дальше. Жильё! Здесь мне тоже готова помочь старушка.

А вот с третьим пока проблема. Чёрт!

Где мне найти работу? Не сидеть ведь мне сиднем на шее у пожилой женщины и не дотаскивать вещи её сына, в самом-то деле.

Ладно, прорвёмся. Где наша не пропадала? Я обязательно что-нибудь да придумаю. Только для начала нужно больше разузнать про этот мир, про обычаи, законы.



Вернувшись на кухню, села за стол и посмотрела на Райни.

– Ну, как ты, девочка? – с искренней заботой в голосе спросила она, беря меня за руку.

– Странно, – не стала лукавить. – Скажите, вы серьёзно говорили, что можете приютить меня хотя бы на время?

– Конечно, серьёзно. Такими вещами не шутят, – сказала Райни, нахмурившись.

– Спасибо вам огромное!

– Да не за что, милая. Мне и правда так будет даже лучше. Тяжело одной тут. И поговорить не с кем, – сказала женщина, улыбнувшись.

Я провела в своей новой комнате на втором этаже весь день. Первую его половину посвятила изучению карты мира, в котором мне посчастливилось оказаться. Вторую же провела, стараясь вникнуть в законы этого королевства и запомнить хотя бы часть из них.

А после ужина приняла ванну и отправилась спать.

## Глава 5

Когда проснулась, на стуле в моей новой комнате уже лежало платье, а на полу стояли чуть потрёпанные босоножки.

– Проснулась уже? – спросила Райни, стоило мне спуститься на первый этаж и войти в кухню. – Как спалось, милая?

– Спасибо большое. Выспалась так, как ещё ни разу в жизни не высыпалась, – довольно ответила ей.

– Вспомнила что-нибудь? – оторвавшись от готовки завтрака, Райни посмотрела на меня с надеждой во взгляде.

– Нет, ничего, – ответила, опускаясь за стол.

– Ну, ничего, со временем память вернётся, – улыбнулась женщина и поставила на стол большую тарелку с золотистыми оладьями. – А сейчас ешь. Вон какая худющая. Скоро ветром сносить будет.

– Спасибо вам, – сказала, берясь за вилку.

А мне вот интересно, здесь ведь наверняка есть слова, смысла которых я не знаю. Да и я могу сказать то, что не понятно будет окружающим. Как быть тогда?

– М-м-м, очень вкусные оладушки, – протянула, решив проверить свою догадку.

– Кушай на здоровье! – добродушно проговорила женщина.

Хм, выходит, или в этом мире олады так и называются оладьями, или же мир подстраивает речь под понятную и привычную. Например, на самом деле олады тут могут называться, ну... крокозябра какая-нибудь, а я воспринимаю по-своему.

Позавтракав, поднялась из-за стола и собрала грязную посуду.

– Вероника, скажи, – немного неуверенно начала Райни, – я, конечно, понимаю, что о таких вещах спрашивать некрасиво, но...

– Райни, да не волнуйтесь вы так. Спрашивайте, если смогу ответить, то отвечу, – подбодрила женщину и опустила посуду в раковину.

– Какая у тебя магия? – набравшись смелости, спросила она.

Хорошо, что я посуду в раковину поставить успела. Так бы выронила всё нафиг.

– Что? Магия? – переспросила, нащупав за спиной стул, и тяжело на него опустилась.

– Прости. Я понимаю, что о таких вещах спрашивать неприлично, но мне просто хотелось знать. Всё-таки жить нам теперь вместе.

– Нет-нет, Райни. Я не из-за этого удивилась так. Просто... я и понятия не имела, что магия...

– Ох, прости ты меня, совсем из головы вылетело, что не помнишь ничего. Ты ведь и сама, наверное, не знаешь, какая

она у тебя.

Это что же получается, я попала в магический мир? Если раньше мне казалось всё это просто злой шуткой – ну, там карта ложная, да и книга с законами тоже, то магия... это меняет всё.

– А как узнать, какая у меня магия? И есть ли она у меня вообще?

– А ты не чувствуешь её? – удивлённо спросила Райни. – Может, тебя тянет к чему-то конкретному? К воде, например, или, может, к огню?

– Нет, ничего подобного, – расстроилась я. – Это получается, что у меня её нет?

– Ну почему же? Может, просто тебе время нужно? Может, потеря памяти на твоей магии так сказалась, вернее, ты просто не разобралась пока.

– А бывает так, что у человека её вовсе нет?

– Бывает, конечно, – ответила женщина.

– Тогда с чего вы решили, что у меня она есть?

– Я чувствую от тебя магические импульсы, потому и спросила, какой магией обладаешь. Такое ощущение, что ты новичок в этом или даже младенец. Но детей-то учат с ней управляться, а в твоём случае, кажется, она вот-вот просто рванёт.

– О-чу-мель!

– Ладно, милая, пойду-ка я пока водицы в баньку принесу. Не люблю я все эти ванны. Да и постирать ещё кое-что

нужно, – сказала Райни, поднимаясь.

– Давайте лучше я. Только скажите, куда идти, чтобы воды набрать и где у вас баня.

– Пойдём покажу.

Полчаса спустя, натаскав воды и растопив печь, я присела передохнуть и немного подумать.

Итак, тут есть магия, и, по всей видимости, я ею обладаю. НО... Как я должна её чувствовать? И как она у меня проявится? Может, помедитировать?

Чёрт, вот почему, когда нужна концентрация, обязательно что-нибудь да мешает?

Отмахнувшись от назойливой мухи, постаралась вновь настроиться на нужный лад.

Эх, ничего не получается. Ни видение вызвать, ни прочувствовать магию. Вот как так-то, а? А ещё муха эта чёртова прямо в лицо лезет.

– Да лети ты уже нафиг от меня, а?! – воскликнула и в попытке отмахнуться всплеснула рукой.

Э-эээх, зря я это сделала! Ох, как зряяя!!!

## Глава 6

– Вероника! – донёлся до меня тихий голос. – Вероника!  
Ох, отчего ж голова-то так раскалывается?

– Вероника, ты как? Живая тут? – спросила Райни, подхихикивая.

– Что случилось? – спросила, разлепляя глаза.

А вокруг творился... хаос.

Я лежала на полу предбанника возле лавки, на которой сидела до этого, вёдра и тазы валялись помятыми гармошками где-то... за пределами бани, а одной стены и вовсе не наблюдалось. Вынесло её, блин. Да так вынесло, что по саду одни только щепки разбросаны.

– Ой-ёй! – шокировано уставилась на дело рук своих.

– Ну что, прочувствовала наконец, какой магией обладаешь? – спросила Райни и захохотала в голос.

– Это... и правда сделала я?

– А то кто ж? – продолжала веселиться старушка.

– А чего это вы так довольны-то? Я ж тут вам баню ухандовала, а вам смешно?

– Да ладно тебе, Вероника! – вытирая слёзы с глаз, кое-как проговорила Райни. – Баньку-то мы восстановим. Вон Герга позовём, он всё и отремонтирует. А у тебя теперь, похоже, весёлая жизнь начинается! – и снова засмеялась.

– Это почему? – выбираясь из завалов, спросила у неё.

– Так воздух – это самая непослушная стихия из всех возможных. Её приручить ещё ни у кого просто так не получалось. Это ж сама природа, а природой управлять ох как сложно.

– И что мне теперь делать? – спросила, глядя на плоский тазик, в котором отпечаталось что-то странное.

Это что? Отпечаток лица? С рожками?

Потрогав лицо на всякий случай – ну, а вдруг это моя моська тут так отпечаталась, да ещё и с рогами – убедилась, что вроде всё в порядке, не болит. Провела руками по голове – рожек тоже не ощущается. Тогда кому я тазиком-то долбанула?

Проследив за моим взглядом и заметив, на что я так пялюсь, Райни захохотала пуще прежнего. Даже схватила за вторую, уцелившую стену, чтобы не упасть в порыве веселья, а потом и вовсе на обломки уселась.

– Аха-ха-хаааа, да ты ж как дитё ещё с магией-то своей! Ой-ёооой, не могу, – смеялась хозяйка... бывшей бани. – Ыыыыы!!!

От её смеха и меня пробрало. И вот мы уже вдвоём чуть ли не катались по полу, истерически смеясь и икая.

– Райни! – из-за ограды прозвучал чей-то бас. – Райни, у тебя всё в порядке? – спросил мужчина, ворвавшийся, чуть не выбив калитку, и, быстро осмотрев место разрухи, подскочил к нам.

– О-о-о-о, а вот и Герг пришёл, – сквозь смех и слёзы проговорила Райни.

Здоровенный лысый мужик метра два ростом, в огромных кулачищах сжимавший, казалось бы, миниатюрную для его рук кочергу, выглядел... очень внушительно. Вот только взгляд, в котором царило непонимание, казался насколько удивлённым и неподходящим к его грозному виду, что мы с Райни пошли на второй круг нашего безудержного веселья.

К тому времени, как мы с хозяйкой дома немного успокоились, Герг уже устроился на обломках и рисовал кочергой прямо на земле какую-то схему, что-то прикидывая в уме.

– Ты чего пришёл-то? – отсмеявшись, спросила Райни у гостя.

– Так грохот же такой стоял, что я на другом конце деревни услышал, – ответил Герг, заканчивая с чертежом. – А из-за случившегося вчера ночью пожара я испугался за тебя. Ты ж, Райни, тут одна живёшь, вот я и прибежал посмотреть, всё ли у тебя в порядке, – и, взглянув на меня, усмехнулся: – А у тебя тут, оказывается, гости весёлые появились.

Неловко потупив взгляд, я принялась за уборку.

Я приводила всё в порядок до самого ужина. Пока я убирала во дворе, Райни что-то готовила, стряпала, варила, а Герг, приведя с собой ученика в помощь, он, кстати, кузнец местный, уже заканчивал чинить баню, приколачивая последнюю доску.

– Ну что, работники, – выйдя из дома, проговорила Рай-



ни, – давайте к столу.

Закончив уборку, я поднялась на второй этаж в ванную комнату и, быстро умывшись, спустилась к столу, где уже витал аромат вкусно приготовленной пищи и яблочного пирога.

– Садись, девочка, – добродушно проговорила Райни, передавая мне тарелку с мясным рагу.

– Спасибо, – поблагодарила и принялась уплетать ужин.

– Райни, – когда все утолили первый голод, Герг решил поинтересоваться, – скажи, есть ответ из столицы?

– Да, – сказала женщина, промокая губы салфеткой. – Марк мне ещё вчера отправил весточку, что они с самим де Лорушем прибудут сюда к концу недели.

– С самим Лорушем? – удивился Герг.

– Ну да, с самим главным следователем, – уточнила Райни. – Дело-то не простое, вот де Лоруш и решил сам им заняться.

– Тогда это дело быстро раскроется, я просто уверен, – с чувством проговорил кузнец.

Я сидела за столом, поедала вкуснейший в своей жизни пирог и внимательно прислушивалась к разговору, а краем глаза замечала, что Ривен, помощник Герга, тоже внимательно поглядывает в мою сторону.

– Да, господин де Лоруш самый лучший в этом деле, – сказала Райни и перевела свой взгляд на Ривена. – А ты ешь давай, нечего на нашу Веронику заглядываться.

– Да я просто так, – покраснев, как маков цвет, и опустив глаза, проговорил паренёк.

– Знаем мы ваше просто так, давно ли сами молодыми были? – беззлобно пожурил его Герг. – Ника, – обратился мужчина ко мне, – а чем ты планируешь тут заниматься?

– Я не знаю ещё, – ответила, отставляя чашку на стол. – Хочу попробовать работу какую-нибудь найти. Райни, может, что посоветуете?

– Да где ты тут работу-то найдёшь? – всплеснула руками старушка. – Тут же только кузня Гергова, да таверна была, и та погорела. А больше в наших местах и заняться-то нечем. Ну, ежели шить умеешь, то можно и попробовать, а так...

– Не, шить точно не умею, – горестно вздохнув, проговорила я.

– Работу нужно искать только в городах, а ещё лучше – в столице, – назидательно проговорил Герг.

– Да ты не волнуйся, Вероника, мы с сыном тебя одну не оставим, – ласково улыбнулась Райни и похлопала меня по руке.

Ясно. Она меня сосватать своему сыну решила. Потому и говорит Ривену пироги лопать, а не на девиц заглядывать. Тем более если эту самую девицу уже решила куда пристроить. Конечно, её ж шестидесятитрёхлетний, прости хоспади, сынок в столице без девицы мается. Грех не помочь, особенно если девица сама как снег на голову свалилась.

А ночью мне снились странные сны.

То я бегу куда-то, и за мной гонится огромная чёрная кошка, то её сменяет тигр, то на месте этого тигра оказывается старичок – ага, шестидесятилетний – и несётся за мной так, что любой спринтёр бы обзавидовался.

То я оказываюсь в тёмном лесу и пытаюсь найти дорогу, чтобы выбраться к поселению.

А под конец я вновь оказываюсь на пепелище, и вокруг меня люди в чёрных балахонах.

В общем, очень странные сны, и нет ничего удивительного, что проснулась я разбитая и не выспавшаяся.

– Никулечка, – донёсся до меня голос Райни, – завтрак готов.

Умывшись, я быстро спустилась на первый этаж и вошла на кухню.

– Сегодня надо баньку растопить, ну как, справишься? – весело спросила хозяйка.

Вот блин, мне ж теперь даже страшно в баню-то заходить. Она ведь теперь как новая.

## Глава 7

Подходила к бане с опаской. Вот правда, её же только перестроили, а меня снова сюда заслали. А вдруг?.. Нет, даже думать об этом не хочу.

Итак, для начала – вода!

Натаскав воды, сложила поленья и растопила печь.

Фух, вроде ничего ужасного не случилось. Пойду-ка я лучше отсюда подальше. Передохну в другом месте.

Отойдя на другую сторону огорода, присела под деревом и опёрлась на ствол спиной.

Красота! Нет ничего приятнее, чем в такую жару посидеть в тенёчке дерева с просто офигенным ароматом. Эх, надо будет потом у Райни узнать, как оно называется.

Вот всё хорошо, только опять эта муха, зараза, прилетела. Всё жужжит и жужжит прямо над ухом.

Отмахнувшись от летающей проказницы, снова прикрыла глаза и стала наслаждаться минутной передышкой.

Ага, не тут-то было! Думаете, раз я отмахнулась, то она и улетела сразу? Три ха-ха!!! Эта су... ну, в общем, коза эта летающая снова ко мне приставать начала.

Я от неё и так отмахнусь, и этак, всё равно летит ко мне, словно мёдом намазано.

Верите или нет, но я сдерживалась до последнего. И во-

обще, не виноватая я, это муха чёртова всё. Честно!

Я ж ей пощёчину залепить хотела, ну, как пощёчину, просто на лету сбить собиралась, и пока за ней тянулась, чуть не свалилась. Короче, по земле ладонью долбанула знатно.

И вот что вы думаете? Решили, что всё просто так и закончилось? Что муха пала смертью храбрых? Ха!

От моей ладони и прямо до... да-да, до самой бани, чтоб ей ещё век простоять, земля вспучилась, вздыбилась, а потом такой грохот да скрежет из предбанника послышался, что я даже уши со страху руками прикрыла. Только, наверное, надо было лучше глаза прикрывать, чтобы не видеть всего этого ужаса.

В баньку, словно молния, протянулся корень от моего замечательного деревца. Нет-нет, он не поверх, он под землёй протянулся, отчего и землю так пропахало.

Спросите, как я это всё поняла? Да очень просто! Там же крышу пробило! Ага! Новым деревцем!

И почему мне последнее время на бани-то так не везёт?  
– Ох-ре-неть! – шокировано прошептала, медленно поднимаясь из-под пышных веток дерева-юмориста.

Мне даже подходить было страшно, правда. А вдруг ещё чего учудить получится?

И вот знаете, что самое обидное? Нет? А то, что муха эта долбанная смылась от меня.

Итак! Делать нечего, пришлось идти, чтобы взглянуть на то, что уже успела натворить. Только руки за спину спрятала

во избежание, так сказать.

Плелась, сразу скажу, как на эшафот. И стоило только подойти, как за спиной вой послышался. Нет-нет, это не собаки и не волки были, это просто... Райни всё увидела.

Она еле шла и плакала навзрыд. Да уж, я бы, наверное, тоже рыдала, если бы у меня дома посторонняя девица ванную комнату так расхерачила.

И как я теперь этой милой женщине в глаза-то смотреть буду? Вон как убивается.

– Нии-каааа, – сквозь всхлип послышался дрожащий голос. – Вот зачем ты так со мной, а? – кое-как проговорила женщина.

Ну, что мне сказать-то ей? Даже ума не приложу. Но говорить что-то нужно, поэтому собралась с силами и...

– Зато теперь за веничками далеко ходить не нужно!

Ой, что я несуууу. У женщины трагедия, можно сказать. Ага, Ника в гости пожаловала. Вон как её всю колбасит, а от моих слов и вовсе чуть пополам не скрутило.

Подходит ко мне, бедненькая, а её трясёт всю, и всхлипывает. И подвывает. И снова всхлипывает.

А потом руки от лица убрала, а там черти в глазах пляшут. Нееее, даже не чёртики, а именно черти.

– Ахахахаха, – провыла пострадавшая.

– Это вам сейчас смешно, что ли? – неуверенно спросила я.

Она только головой покивала в ответ, потому что больше

не могла произнести ни одного слова.

Райни смеялась до слёз, до икоты, до боли в животе. Вот вроде только успокаиваться начнёт, а как на меня взглянет, так её ещё пуще пробирает.

И это я переживала, как в глаза ей смотреть буду? Пф-ф-ф!

– Ника-а-а, – чуть успокоившись, протянула женщина, – я ж так от смеха помереть могу.

– Не-а, не выйдет! – даже головой помотала. – Смех продлевает жизнь, значит, после сегодняшнего вы помолодели лет на десять, – сделав морду кирпичом, проговорила я.

Стоит ли говорить, что после моих слов она снова расхохоталась.

А через несколько минут Герг, глядя на баню, чесал свою лысую голову.

– Скажи честно, Вероника, – проговорил Герг, – ты просто не любишь бани?!

– Нет, я просто не люблю мух, – ответила, шаркая ножкой по земле.

– А при чём тут мухи? – удивилась Райни.

– Так это ж я от неё отбивалась, а оно вон как получилось.

– И вчера тоже муха была? – спросила женщина.

– Ну да. Я ж от неё просто отмахнуться хотела, а она...

– Понятно, – даже головой покивала. – У тебя магия на внешние раздражители откликается, – сказала и нахмурилась Райни.

– Это так плохо, да?

На меня посмотрели как на полоумную, затем перевели взгляд на баню, потом снова на меня и, тяжело вздохнув, кивнули.

– Ясно, – виновато опустила глазки в пол.

– Ну что, Райни, что делать будем? – спросил мужчина, усмехаясь.

– Слушай, а может, ну её, баню эту? Давай мы её Нике оставим, а? Ну, раз уж она так к ней неровно дышит?

– Эээ, нет-нет, ничего я не дышу, и вообще, это всё случайно получилось, да!

Вот вообще не смешно, блин. Кого она из меня тут делает? Это всё муха та, террористка хренова, виновата, а не я. А меня теперь единственного, можно сказать, развлечения лишить собрались? Ой, блин, и о чём я только думаю?

Опустив взгляд, постаралась примирительно отнестись к происходящему.

– А чего ты так расстроилась-то? Тебе теперь вон какое поле для... гонения мух открылось, – рассмеялся Герг. – А Райни мы новую баню отстроим.

Сказано – сделано, баню оставили мне (видимо, в качестве откупных, чтобы на другие постройки, не дай бог, не позарилась), а для Райни новую колотить начали. Ага. С другой стороны участка, во избежание, так сказать.

Весь день я помогала Гергу и Ривену. То доску подать, то палку какую принести. В общем, к вечеру опять была как



выжатый лимон. Даже за ужином сидела за столом и клевала носом, чуть не засыпая.

– Ника, может, спать уже пойдёшь? – проговорила Райни, ласково поглядывая в мою сторону.

– Ага, сейчас, только за вещами до бани схожу, высохли, наверное, – сказала, тяжело поднимаясь из-за стола.

Пока мы занимались строительством, Райни всё же кое-что успела постирать и развесила вещи у старой бани. Осталось надеяться, что они высохли и мне не придётся, как в прошлые ночи, спать в чём мать родила. Хотелось надеть на себя хотя бы рубашку, что раньше принадлежала сыну Райни.

Выйдя на улицу, успела расслышать только «я помогу» от Ривена и пошла.

Паренёк нагнал меня возле верёвки с бельём. И пока я снимала сухие вещи, он, как и обещал, помогал. Держал в руках сложенное бельё.

– Ника, – негромко начал Ривен. – Может, сходим с тобой куда-нибудь?

– Куда, интересно? Улей соседский разорять? Это я могу! – усмехнулась на его предложение.

– Ну почему сразу улей? – потупил взгляд паренёк. – Можем и по ягоды сходить. Я такие места знаю, что тебе и не снилось!

– Прости, Ривен, но сейчас я даже думать ни о чём не могу. Засыпаю на ходу. Может, потом поговорим как-нибудь,

а? – бросила него умоляющий взгляд.

– Да, конечно, я вижу, что ты очень устала. Я тебе ещё днём хотел сказать, чтобы отдохнула, но...

– А чего не сказал? – усмехнулась я.

– Прости. Просто тогда ты бы точно ушла, – снова потупив взгляд, проговорил он.

– Понятно! Ладно, спасибо за помощь, – забрав вещи, я направилась домой, а Ривен ещё долго провожал меня взглядом, полным надежды.

## Глава 8

А ночью мне снова снились странные сны. Вновь я куда-то бегу, потом лес и пепелище. И снова странные животные гонятся за мной. А под конец сна появился мужчина.

Я не видела его лица, видела только мужскую фигуру, и то лишь мельком. Но даже этого мне хватило, чтобы почувствовать странную уверенность в себе и спокойствие.

А вот утро встретило меня серостью и противным морозящим дождём.

– Чем сегодня займёмся? – спросила у Райни, когда спустилась к завтраку.

– А чем ещё в такую погоду заниматься? – удивилась женщина.

– Ну, не знаю. Может, по дому какие дела найдутся? – она посмотрела на меня неуверенно, подумала с минуту и кивнула.

– Ну, давай! – потом подумала ещё немного и спросила: – Может быть, тогда люстру поможешь мне помыть? А то стара я уже стала, и по лестнице забираться совсем уж сложно.

– Давайте!

Всё, что угодно, лишь бы не сидеть без дела.

После завтрака приступила к уборке. Сбегав с тазиком на второй этаж, набрала воды и, спустившись вниз, стала искать

лестницу.

Обойдя дом, ничего не обнаружила и решила обратиться к хозяйке.

– Райни, скажите, а где у вас тут лестница? – спросила, постучав в её комнату.

– Зайди, не стой под дверью, – ответила женщина.

Войдя в комнату, огляделась. Небольшая комната оказалась обставлена просто и со вкусом. Светлые обои, мятного цвета тюль на окнах, шифоньер, комод, небольшой столик с придвинутым к нему стулом, а на втором расположилась хозяйка комнаты, и среднего размера кровать под балдахином. Ничего лишнего не было, но и всё необходимое тут имелось.

– Проходи, садись. В ногах правды нет, – сказала Райни, держа в руках лист бумаги. – Марк снова написал. Говорит, что они прибудут раньше, чем было запланировано.

– Это же хорошо, правда? – улыбнулась я.

– Да, давно я уже не видела сыночка, – проговорила женщина и прижала письмо к груди.

– Скажите, а когда вам письмо пришло? Я не слышала, чтобы кто-то приходил? – задала интересовавший меня вопрос.

– А кто должен был прийти? – удивилась старушка.

– Ну как кто? Тот, кто письмо вам доставил!

– А зачем кто-то его должен был доставлять? Это ж летун!

– Летун? – настала моя очередь удивляться.

– Ну да, летун.

– А... а какой он, этот летун?

– Милая, совсем забываю, что ты ничего не помнишь, – покачала она головой. – Это заклинание такое, летун называется, – стала объяснять мне местную магию. – Пишешь письмо и произносишь слово-код, чётко представляя человека, кому хочешь его отправить, и всё.

– Так просто? – спросила, удивлённо уставившись на женщину.

– Да, это на самом деле очень просто.

– Ладно, с летуном разобрались, теперь скажите, где я могу лестницу раздобыть?

– А, так она ж в сарае, – сказала Райни, откладывая письмо на стол.

– В сарае? – поёжилась я. – Хорошо, в сарае так в сарае.

И, поднявшись со стула, направилась на улицу.

Погода совсем испортилась, и теперь дождь уже лил как из ведра.

Поглядев на небо, пришла к выводу, что это надолго, поэтому, собравшись с духом, выскочила на улицу и побежала в сторону сарая.

Пока бежала, вспомнила весь русский, тот, что на любом языке понятен, так как, пока бежала до сарая, три раза поскользнулась на мокрой траве. К тому моменту как всё же добежала до заветного домика, оказалась грязной, как поросянок. И смысл был мне бежать? Один чёрт мокрая, хоть выжимай. Так ещё и чушкой себя чувствую.

Взяв стремянку, пошла обратно. Медленно!

Вернувшись в дом, поставила её возле выхода и, решив не пачкать всё вокруг, поднялась наверх, чтобы принять ванну. А ещё отогреться следовало бы.

Налив себе воду, залезла в ванну и расслабилась.

Вот какого чёрта дождь так разошёлся? Неужели хорошая погода не могла постоять ещё хотя бы несколько дней? И почему меня в последнее время постоянно окружает столько воды?

Полежав немного и поразмыслив о бренности бытия, намылила мочалку и стала натирать тело.

И как надолго, интересно, он разошёлся? А что, если на целую неделю? Вот фу, не люблю дождь!

«Бз-з-з-з-з-з», – раздалось над левым ухом.

Чё, серьёзно? Тоже погреться прилетела?

Оглядевшись и не заметив мелкую хулиганку, принялась дальше натираться.

«Бз-з-з-з-з-з», – прожужжало уже над правым.

– Слышь, коза недоделанная, лети, пока летается, – грозно проговорила я, осматриваясь вокруг.

Но нет, никого!

Вот странно, звук есть, а изображения не видно. Хотя нет, вон и изображение появилось.

Заметив террористку под потолком, плеснула в неё водой. Раз, второй.

– Лети, кому сказала! – рыкнула на неё.

Жужжит.

– А ну, лети отсюда, зараза мелкая! – плеснула ещё раз и... – А-а-а-а-а-а, – бульк.

Когда эта сволочь спикировала на меня с намерением сожрать, вот честно вам говорю, она меня слопать хотела, я даже под воду ушла, выставляя руки вперёд в защитном жесте.

Лежу на дне, пытаюсь булькнуть, а... воды-то и нет. Что за чудеса?

Распахиваю глаза и...

– Ой, мамочки-и-и-и, – провыла, глядя на то, как вся вода, что до этого была в ванной, сейчас огромным водяным шаром зависла под потолком, заключив мелкую шалунью в свой капкан.

Но что меня радует больше всего, это то, что охренела не только я.

Муха, зависнув прямо в центре водяного шара, с огромным фасетчатыми глазами – да эти глаза даже больше самой мухи стали – вылупилась на меня и даже крыльями пошевелить не могла.

– Капец! – вылупилась я в ответ. – А-а-а-а-а!

Бульк.

От моего шока что-то пошло не так, и вся вода, что скопилась наверху, просто упала на меня.

Не-е-е-ет, не полилась, а именно упала, как мешок с картошкой.

Вам когда-нибудь выпадало такое счастье – ощутить всю

прелесть подобного? Чтобы двести литров воды одним махом ко дну вас припечатали? Нет? Захватывающее дух ощущение, скажу я вам! Ага. И болезненное.

Вынырнув, хватая ртом воздух, огляделась по сторонам.  
– Капец, я ж так всех соседей залью!



## Глава 9

Ой, блин, да каких нафиг соседей-то? Мы ж в доме живём!

– Вероника! – раздалось за дверью. – Вероника, ты в порядке? – взволновано спросила Райни.

– Я... да, я в порядке! – прокричала в ответ, хватая тряпку и вытирая пол.

– Ты кричала! – блин, какая наблюдательная хозяйка мне досталась-то!

– Да просто заснула, и сон страшный приснился, – соврала я, решив не волновать старушку.

Быстренько покончив с уборкой, запахнула халат, ранее выданный мне женщиной, и отворила дверь, сдувая прядь волос с лица.

– Не стоит спать, когда принимаешь ванну, – поучительно сказала Райни, взглядываясь в моё лицо. – С тобой точно всё в порядке?

– Да, конечно! Что может быть не так? – сдала честное-пречестное лицо.

– Ну, хорошо. Тогда я пойду, обед начну готовить.

– Ладно, а я сейчас оденусь и займусь люстрой.

Кивнув, женщина пошла на кухню, а я, прикрыв дверь, прижалась к ней спиной и тяжело выдохнула.

Мир магический, и это факт. То, что я магиня или магичка, не знаю, как правильно, тоже факт. И то, что моя магия пробуждается очень странным образом, факт неоспоримый. И что теперь делать? Может, я найду ответы в книгах по магии? Ведь у Райни они должны же быть? Ладно, с этим разберёмся чуть позже, а сейчас, как и обещала, пойду мыть люстру.

Одевшись в старенькое платье, я спустилась вниз и, взяв стремянку, прошла в гостиную.

А люстра-то красивая какая! Большая, со множеством ви-сячих сосулек.

Э-э-эх, не расхерачить бы такую прелесть.

Забравшись под самый потолок с тряпкой в руках, стала протирать одну сосульку за другой и под нос напевать старую песенку.

Ясный мой свет, ты напиши мне,

Слезою дождя на мокром окне.

– Ника, – раздался с кухни голос Райни.

– Что?

– Что мне на второе приготовить? Картошку с мясом или рис, тоже с мясом?

– А давайте рис! – прокричала я, прополоскав тряпку и вновь забираясь на стремянку.

«Ясный мой свет, ты напиши мне, – стала повторять я строки известной песенки.– Слезою дождя на мокром окне».

В этот момент за спиной хлопнула дверь. Я дёрнулась от

звука, а из люстры посыпались искры. Одна из них прямо в окно бахнула, и на стекле появился красивый цветочек, который тут же смыло водой.

От неожиданности я не удержалась на шаткой стремянке и с криком полетела на пол.

Сильные руки успели меня подхватить.

– Ника, ты знаешь, что тебе имя – катастрофа? – спросил Герг, держа меня на руках. – А электричество – это... сильно, да!

– И вы не боитесь теперь меня на руках держать? – спросила мужчину.

– Знаешь, очень боюсь, – сказал он и даже покивал. – Но ради того, чтобы хоть один разочек под старость лет такую красоту на руках подержать, я ещё и не на такое способен, – весело проговорил Герг и опустил меня на пол.

– Спасибо! – смущённо поблагодарила я. – А с электричеством – это, наверное, просто короткое замыкание было, вот и всё.

– Что-то мне с твоим появлением в «просто» больше не верится, – усмехнулся кузнец, и обернулся. – Ну, и чего ты застыл там?

Выглянув из-за широкого плеча мужчины, заметила мнущегося на пороге Ривена. Он шокировано переводил взгляд с меня на окно и обратно.

– Райни, – пробасил Герг. – Подсуши нам маленько там всё.

– Ой, сейчас, – проговорила старушка, показываясь из кухни. – Уже бегу.

Я впервые наблюдала, как кто-то пользуется магией. Это... оказалось просто незабываемое зрелище.

Райни, выйдя на террасу, подняла руки по направлению к новой бане и что-то стала шептать.

Я прямо видела, как вода начала испаряться и теперь магия широкой полосой пара направлялась в сторону постройки.

Добравшись до бани, магия ещё сильнее стала испарять воду, и вот пар плотным туманом уткнулся во что-то сверху, словно там натянут брезент, а потом, разойдясь вширь, уже за пределами постройки, стал выходить наружу, поднимаясь в небо.

– О-чу-мель! – восхищенно выдохнула я.

– Красиво, правда? – улыбнувшись, спросила меня Райни.

– Не то слово!

– Я тоже в детстве любила смотреть, как другие работают с магией. Да что уж говорить, мне до сих пор это нравится. Пойдём в дом, не то простудишься ещё, – сказала и направилась внутрь. А я постояла ещё с минуту, наблюдая за последними испарениями, и тоже вернулась в тепло.

Ну, что я могу сказать? Люстру домыхла, и даже никто не пострадал. Но вот только после этого Ривен стал на меня как-то странно посматривать. С опаской, что ли? Ну и пусть, не было б печали, а мне и так хорошо.

Пообедав, мужчины отправились заниматься своими делами, Райни что-то осталась делать на кухне, а я, взяв одну из книг, поднялась в свою комнату.

Пора бы уже и познакомиться с тем, что мне досталось от этого мира.

Итак, что такое магия?

Открыв книгу на первой странице, я углубилась в чтение.

Магия – это искусство манипулирования реальностью с помощью специальных предметов, заклинаний и ритуалов, основанных на тайных знаниях и силах, сверхъестественным путём. Практика, классифицируемая как магия, в сущности представляет собой аспект или отблеск мировоззрения, которого придерживаются многие люди в разные моменты своего существования. Таким образом, магия, как и наука, является частью общей культуры и миропонимания.

Ну, что-то такое я и предполагала, хотя интересная теория. Итак, читаем дальше.

Существует множество видов магии. Они подразделяются по использованию и по технике.

Боевая магия – этот вид магии используется в бою. В основном к боевой магии относятся такие стихии, как Огонь, Вода и Водух.

Бытовая магия используется в повседневной жизни. Этот вид магии контролируется любой из стихий, которой обладает маг.

Защитная магия направлена на ограждение физического,

астрального и теневого тела мага от нежелательного магического влияния. К защитной магии относятся всевозможные магические щиты, усиление астральных и теневых тел и изгнание сущностей.

Исцеляющая магия используется для лечения травм и болезней. В основном, чтобы стать практикующим лекарем, маг должен окончить школу Жизни и получить специальную степень.

Магия призыва включает в себя вокационную магию (материализацию магических сущностей) и плановую (включая теневую, астральную и демоническую) магию. Используется для призыва различных сущностей.

Трансформационная магия является особым видом магии, позволяющим модифицировать своё тело и принимать облик других существ. Подвластна только тем магам, что уже имеют вторую ипостась (оборотням).

Некромантия используется для воскрешения мёртвых путём внедрения в мёртвое тело жизни и создания иллюзии жизни. Некроны (мертвецы, воскресшие с помощью некромантии) не имеют сознания, которое у них было при жизни, и полностью подчинены воле мага. Используется некромантами. В обществе к ней относятся крайне негативно. Официально запрещена.

Это получается, что я в любой момент могу повстречать нежить или, как они тут называют, ожившего мертвеца? Стоп. А что я тут вычитать успела?

–Так, так, так. Где это у нас? Ага, вот! «Бытовая магия используется в повседневной жизни. Этот вид магии контролируется любой из стихий, которой обладает маг». Это как? Райни меня что, надуть так решила?

– Райни, – прокричала я, несясь по лестнице на первый этаж. – Райни! Ой, – резко затормозила, когда, влетев в гостиную, увидела странную картину. Райни, Герг и Ривен внимательно уставились на окно, в которое ударила небольшая искорка от люстры.

– А что это вы тут делаете? – спросила народ, подходя ближе.

– Ника? – с непонятной смесью эмоций на лице уставилась на меня женщина. – А мы тут... защиту твою изучить пытаемся.

## Глава 10

– Я поняла, – сказала, усмехнувшись. – Это вы так меня разыгрываете, да? – я даже пальцем указала на каждого из них. Нет, ну серьёзно! Какая к чертям защита? Я ж только полчаса назад про этот вид магии прочла, а тут...

Но, посмотрев на их лица, пришла к выводу, что либо Райни говорит правду, либо я совсем не умею читать людей.

– Вы не шутите надо мной, – сказала уже утвердительно и от шока даже на пол опустилась.

– Детка, может, скажешь, что ты вплела сюда? – спросила Райни, приблизившись ко мне.

– Да вы издеваетесь? Я же об этом только что узнала! Прочла в той книге, что вы, Райни, мне дали. И, кстати, не только об этом. Да-да. Мне вот очень интересно, почему вы сказали мне лезть под потолок, когда сами... этой, как её... а, бытовой магией владеете? – поднявшись, сделала шаг в её сторону и даже обличительно пальцем ткнула.

– Милая, ну ты же хотела что-нибудь по дому поделать, вот я и решила, что мойка люстры будет самым безопасным делом, – виновато проговорила хозяйка дома. – Я ж и предположить даже не могла, что, казалось бы, самое безобидное дело обернётся вот этим, – и махнула рукой в сторону окна.

Выслушав её исповедь, я даже стушевалась малость. И



правда, а чего это я так завелась-то? Сама же просила её дело какое мне доверять, она и доверила, а то, что Райни могла одним щелчком пальцев с этим справиться, уже другой вопрос.

– Ясно, простите, – опустила глаза в пол и ножкой виновато шаркнула.

– Да ладно, ты мне лучше скажи, с защитой-то что?

– А я откуда знаю? Я вообще только прочитать успела о том, что есть защитная магия. А как ею пользоваться, увы, – и в подтверждение даже плечами пожала.

– Понятно, – сказала Райни и обернулась к мужчинам. – Ну что, берёмся за книги и ищем что-нибудь похожее?

– Сомневаюсь, конечно, что мы что-то там отыщем, но проверить всё же стоит, – чуть нахмурившись, проговорил Герг и кивнул.

Делать нечего, пришлось нам всем заняться просвещением.

Взяв в руки по книге, мы оккупировали гостиную и принялись читать.

Итак, защитная магия – это в первую очередь защита самого мага. Если маг обладает хорошим потенциалом, а также имеет большой запас магической энергии, то велика вероятность, что ему удастся установить такую защиту, которую не сможет преодолеть даже демон.

Существует несколько видов защитной магии, и первый – это щит. Каждый такой щит потребляет различное количе-

ство энергии мага. Это зависит от самого щита. Если, к примеру, маг установит универсальную защиту, то и потребление энергии окажется минимальным. Но следует помнить, что универсальный щит сможет препятствовать только магическому удару – следовательно, от физической атаки он не защитит (описание щитов, смотрите в разделе «Щит как основной вид защитной магии»).

Второй вид – руны. Существует огромное количество рун, и каждая из них имеет своё значение. Важно понимать, для чего именно вы чертите руну, так как многие из них несовместимы между собой. Например, если вы в одном кругу чертите руну «Сталис», которая отвечает за защиту самого круга, то к ней совершенно нежелательно, скорее даже опасно добавлять руну «Киазис», отвечающую за блокировку магии. Элементарный пример тому – это что именно вы, так как находитесь в защитном круге, окажетесь полностью лишены магической силы и, соответственно, не сможете устранить ту угрозу, что находится вне защитного круга (подробнее о данном виде защиты смотрите в разделе «Руническая магия»).

Третий вид – это артефакты. Артефакты, как и руны, имеют множество значений. Важно не ошибиться с выбором артефакта, так как на каждый из них накладывается от одного до пяти защитных полей. На самом деле артефакторика и руническая магия тесно связаны между собой, так как без определённого количества рун, нанесённых на необходимый

предмет, артефакта просто не будет. Отсюда следует: чтобы стать артефактором, маг должен знать о рунной магии всё (подробнее смотрите в разделе «Артефакторика. Защитные и боевые артефакты»).

– Ника, – оторвал меня от изучения занятой темы голос Райни. – Я, конечно, понимаю, что это очень интересно, но таким образом мы не продвинемся ни на шаг. Скажи лучше, ты нашла что-нибудь похожее на твой цветок?

– Нет, здесь только защита общего характера, – закрывая книгу, ответила и взглянула женщину.

– Так, понятно, – нахмурилась она и захлопнула толстую книгу, что держала в своих руках. – Сейчас все ужинать, а с этой защитой разберёмся завтра. Может, Марк сумеет нам помочь, – и, поднявшись, пошла на кухню.

– Райни, – успела крикнуть вслед. – Райни, а это не опасно? – я указала на окно и слегка поёжилась.

– Не думаю, – ответила она, усмехнувшись, и продолжила путь.

– А вообще, что это за цветок получился? Может, он и без защиты что-то означает? – пристала с расспросами, когда Райни уже вовсю суежилась по кухне, разогревая ужин и расставляя посуду на стол.

– Не могу знать, – сказала хозяйка. – На-ка вот лучше, поставь на стол.

Взяв из рук Райни большую тарелку с уже нарезанным хлебом, я поставила ее на стол и решила помочь.

Поставив соусницу и сметанку, вытащила из холодильной камеры сыр и передала его Райни, которая ловко крошила салат.

– Перемешай пока там, в кастрюльке, – сказала она и стала нарезать сыр.

Вот странно, огонь есть, а откуда он берётся? Тут же нет ни кнопочек, ни чего-то похожего. Да даже элементарного переключателя для подачи газа не имеется. Тогда как?

Отодвинув кастрюлю в сторону, я поднесла руку к пламени.

Странно, почему от огня нет никакого жара? Огонь же по своей природе источник тепла, а здесь он даже немного прохладным кажется.

– Ника, ты чего там? – спросила Райни, подойдя чуть ближе ко мне.

Резко обернувшись, я и не заметила, как опустила руку прямо в пламя.

– Да ты же сгоришь! – закричала женщина, оттягивая меня от плиты.

Отдёргнув конечность, я в панике стала трясти рукой, пытаясь стряхнуть пламя, но всё безуспешно.

– А-а-а-а-а, горю! – закричала, кинувшись к крану, но даже вода не сумела погасить огонь.

На мой крик из комнаты прибежали мужчины и, резко затормозив, уставились на меня в шоке.

Я вот тоже застыла, ошеломленная происходящим. Пламя

не потухло, нет, оно аккуратно распределилось по пальцам, и сейчас моя рука представляла собой такой, знаете, подсвечник с пятью свечками, а пальцы словно фитиль. И огонёк, такой нежный и ласковый, тонкими лучиками выходил прямо из ногтей.

– Стихийница! – прошептала Райни, опускаясь на стул.

– Ч-что? – переспросила, не веря в происходящее.

– Так, девочка, – отмер Герг. – Сейчас просто представь, что пламя затухает, – и, неуверенно улыбнувшись, уставился в мои глаза.

– И вы думаете, что оно и правда затухнет?

– Сделай, как говорят! – прикрикнула хозяйка.

Я от неожиданности даже вздрогнула, и пламя несильно, но на несколько сантиметров точно взметнулось вверх. Причём пламя не только из пальцев, но и на плите.

– Тише-тише, милая, – начал успокаивать меня кузнец, выставив перед собой руки. – Не стоит так волноваться. Просто представь, как огонь затухает, и всё.

Вот легко ему сказать, просто представь. Но я же вижу пламя, вижу, как оно горит, ярко так, красиво.

Представила, что оно затухает – ничего. Представила ещё раз – снова мимо. Перевела умоляющий взгляд на Райни – сидит, ухмыляется.

– И что теперь делать? – спросила у старушки.

– Придётся теперь тебе так походить, – со смехом в голосе проговорила она. – Только ни к чему не подноси руку, дого-

ворились? Дом-то у меня один, а пальцев у тебя много, не дай всевышний, подожжёшь чего.

– А есть мне как? – спросила о наболевшем.

Вот правда, я же есть хочу, а тут такое.

– Ну... ложку-то ты правой рукой держишь, а горит сейчас левая.

И то верно. Ну что ж, делать нечего. Села за стол и руку поверх подняла.

– А может, свет погасим? – предложил Ривен и усмехнулся. Беззлобно, но моську ему начистить мне ой как захотелось. Романтик хренов.

Герг и Райни посмотрели на него недоумённо, перевели взгляд на меня, потом снова на Ривена, задумались ненадолго...

– А давай! – согласился Герг.

И Райни, недолго думая, погасила свет.

Красота! Живой, мать его, подсвечник!

– Райни, а у тебя случайно бутылочки вина не завалилось? – проговорил довольный кузнец.

– Я вот не поняла, у вас тут сейчас что, свидание намечается? – спросила, удивлённо выпучив глаза.

– Вот даже не дашь нам молодость вспомнить, – покачал головой мужчина. – Ну и молодёжь пошла.

Райни только посмеялась и принялась за еду.

Пока мы ели, я постоянно поглядывала на огонь. Он как и прежде горел яркими желтоватыми лучиками. Вот только не

пойму, а спать мне тоже с огнём в руках ложиться придётся? Этот вопрос я и задала хозяйке дома.

– Ну почему же? Я тебе специальные перчатки дам, они его и погасят, – промокая губы, проговорила она.

– То есть вы просто всё это время потешались надо мной, так? – сузив глаза, тихо спросила я. – Вы могли мне сразу дать эти чёртовы перчатки, но решили просто посмеяться?

Гнев постепенно стал набирать обороты, и пламя, словно чувствуя, также постепенно стало увеличиваться.

– Успокойся! – жёстко проговорила Райни. – Если сразу не дала, значит, на то были свои причины.

– Да какие тут могут быть причины? – вспыхнула я, и пламя взметнулось чуть не до самого потолка.

– Ника, усмири свой гнев, – уже тише, но не менее жёстко сказала старушка. – Если бы ты сразу смогла погасить огонь, то этот дар просто ушёл бы. А он не хочет уходить, понимаешь? Сама посмотри, как огонь ластится к тебе. Он тебя чувствует. Чувствует твоё настроение, твои эмоции. И я могла его насильно погасить, надев эти перчатки, но что из этого бы вышло?

Она смотрела на меня без тени улыбки. Просто констатировала факт.

– Я только дала этой стихии шанс прижиться в тебе. Ей, как и тебе, нужно было время.

– Выходит, если бы у меня получилось его сразу погасить, то я бы лишилась этого шанса, так? – спросила и перевела

взгляд на Герга. – Тогда почему вы сказали мне представить, что он затухает?

– Не злись на меня, Вероника, – негромко проговорил он. – Огонь очень сильная и опасная стихия. А ты сейчас словно младенец, только обретший силы. Как думаешь, ты сможешь управиться с ним? – Герг пристально заглянул в мои глаза и усмехнулся. – Вот и я думаю, что нет. И этот огонь может оказаться опасен в первую очередь для тебя самой. Именно поэтому я и просил тебя потушить его, пока привязка стихии ещё не началась. Но Райни права, это скорее сама стихия выбрала себе хозяина, а не наоборот.

– А если бы у меня получилось это сделать, что было бы тогда? – успокоившись, спросила у Герга.

– А что тогда? – удивился он. – Если бы ты решилась, то в будущем могла бы развить её. Просто потом тебе было бы легче со всем этим управляться, вот и всё.

– Надевай, – пока мужчина объяснял мне всё, Райни уже успела сходить куда-то и принести обычные на первый взгляд перчатки. Чёрные, пошитые словно из кружева. Очень симпатичные. – Это мои перчатки. Я их ещё в детстве носила. Они уже старые, но свою функцию выполняют исправно.

Стоило поднести перчатку к руке, как огонь неохотно стал уменьшаться и вскоре совсем погас.

– Какие, однако, интересные перчаточки, – довольная эффектом, проговорила я и напялила их на руки.



– Да просто зачарованные, – отмахнулась Райни. – Ты мне лучше вот что скажи, – старушка чуть придвинулась ко мне и заглянула в глаза. – Мне когда теперь наводнения-то ожидать?

Я в недоумении уставилась на женщину.

– А почему оно должно случиться, – и, кажется, стала потихоньку понимать, о чём речь.

– То, что ты стихийница, теперь нам всем понятно. Непонятно, конечно, как такое могло произойти, ведь стихийников уже не осталось, но то, что ты всё же стихийница – это факт. Только вот последняя стихия в тебе ещё не пробудилась. Отсюда и вопрос о наводнении.

Потупив взгляд, я стала рассматривать свои руки, вернее, уже перчатки.

– Ника! – и так требовательно это прозвучало, что мне даже неловко стало. – Ты чего замолчала?

– Просто... ну...

– Что просто?

– Понимаете, Райни, – не поднимая глаз, негромко начала я. – Просто она уже пробудилась.

Минутное молчание, и снова вопрос:

– Это когда ты ванну принимала?

– Ага, – прозвучал мой ответ с нотками вины в голосе.

– Всё с тобой понятно, – негромко проговорила женщина. – На будущее знай, что это очень опасно.

Просидев за столом ещё некоторое время и выслушав но-

тации, я отправилась спать.

А утром...

Звук копыт и ржание лошадей разбудили меня ни свет ни заря.

Подскочив к окну, заметила только, как кто-то уже подходит к дому, и, накинув халат, метнулась в коридор.

– Райни! – крикнула, зовя старушку. – Райни, к вам кто-то при... ой.

Затормозив у края лестницы, увидела вошедшего мужчину, которого нежно обнимала хозяйка дома.

Он был не слишком высок, молод, со светло-русыми волосами и озорной улыбкой.

– Сыночек мой! – со слезами на глазах шептала Райни.

О-чу-мель! Вот это и есть тот самый дедок шестидесяти трёх лет? Куда катится мир?

А потом зашёл ОН...

# Глава 11

– Милый, познакомься, это Вероника, – представила меня Райни. – Никочка, а это мой сынок, мой Марк.

Женщина утёрла слёзы с глаз и счастливым взглядом уставилась на сына.

– Вероника? – переспросил он. – А... – и перевёл взгляд на мать.

– Вероника теперь живёт у нас. Девочка память потеряла, вот я и предложила ей поселиться в гостевой комнате, – не отрывая глаз от сына, сказала Райни.

Я лишь мельком посмотрела на него, кивнула в знак приветствия и вновь перевела свой взгляд на второго мужчину.

Он был высок, атлетического телосложения и двигался с какой-то особой грацией. Медленная и бесшумная походка, осторожные движения. Это казалось странным, но невероятно интригующим.

Тёмные, почти чёрные волосы были прикрыты шляпой, а на плечи накинута широкий дорожный плащ.

Мужчина бросил на меня короткий, но острый взгляд практически синих глаз, в момент обдавая холодом, отчего я сразу поёжилась, и глубоко втянул носом воздух.

– Здравствуйте, Вероника, – мягко улыбнувшись, поздоровался Марк.

– Доброе утро, – вернула любезность и вновь взглянула на синеглазика.

– Мама, Вероника, позвольте вам представить, – обратился к нам молодой человек, которого я по ошибке называла про себя дедочком. – Эмиль де Лоруш – главный следователь департамента по особо важным делам.

Ого, каких людей к нам занесло! Теперь-то мне становится понятен его колкий взгляд.

– Здравствуёте, господин де Лоруш, – поздоровалась Райни со следователем.

Спустившись по лестнице, я подошла сначала к Марку, так как он вроде тоже является хозяином этого дома, и лишь потом протянула руку де Лорушу.

Мужчина посмотрел на меня удивлённым взглядом, но руку пожал. Затем, чуть прищурившись, снова втянул носом воздух и слегка прикрыл глаза.

– Ну что же мы стоим-то в дверях? – воскликнула старушка. – Марк, милый, проводи гостя в его комнату, а мы пока с Вероникой приготовим на стол.

Пока Марк вёл следователя по лестнице, а я ещё какое-то время пялилась им вслед, но потом, словно очнувшись, тряхнула головой, чтобы сбросить с себя наваждение и пошла за Рани в сторону кухни.

Я была очень удивлена, что хозяйка уже успела напечь целую гору блинов и оладий. Мне осталось только поставить всё это на стол, достать их холодильной камеры мёд, сметану

и варенье, а также разлить по чашкам чай.

– Скажите, Вероника, – первым начал разговор Марк, после того как мы расселись за столом. – А что вы помните последним?

– Ну, кхм, – мне было неудобно рассказывать, что я очнулась голой и забралась в его дом, чтобы стащить его же шмотки, но... Марк смотрел на меня, ожидая ответа, а главный следователь буквально пронизывал своим ледяным взглядом, словно пытаясь таким образом заглянуть в душу и вызнать все мои секреты. – Дело в том, что я могу рассказать, что было со мной после того, как я очнулась, и всё.

– Очнулись? – удивился де Лоруш. – И где же вы очнулись, леди?

Мне кажется, или он мне заранее не доверяет?

– На пепелище, – ответила и взглянула в синие, как море, глаза.

– На пепелище? – теперь уже удивился Марк, в то время как де Лоруш посмотрел на меня оценивающим взглядом и даже бровью не повёл, словно и удивлён не был.

Ну а что, может, он ежедневно находит девушек на пепелище и уже давным-давно перестал удивляться подобному.

– Ну да, – под пристальным взглядом мужчины я слегка поёжилась и смутилась.

– А на каком именно пепелище и когда это произошло? – снова спросил Марк, поглядывая в сторону своего начальника, словно ждал одобрения за проявленный интерес.

– Марк, милый, – ласково проговорила Райни, подкладывая оладьи сыну. – Ника очнулась на том самом пепелище посреди ночи, когда сгорела таверна, и забрела к нашему дому, где и заснула. Девочка была так вымотана, что даже не осмелилась пройти в дом, а устроилась прямо на улице, – и добрая улыбка, адресованная сначала мне, а потом и сыну, озарила её лицо.

– А как вы сейчас себя чувствуете? – с искренней заботой в голосе спросил Марк.

– Сейчас уже всё в порядке, спасибо, – ответила и, макнув блинчик в мёд, продолжила есть.

Больше за завтраком мы этой щепетильной темы не касались.

Райни расспрашивала сына, как ему живётся в столице, как он питается и всё в этом духе, а Марк увлечённо рассказывал о своей жизни, о некоторых приключениях, что с ним успели произойти после их последней встречи, и о многом другом.

А после завтрака мужчины поднялись наверх, чтобы принять короткий душ после долгой дороги. Мы же с Райни стали наводить на кухне порядок.

– Ты очень понравилась моему сыну, Вероника, – с улыбкой в голосе проговорила женщина.

– С чего вы это взяли? Он же меня ещё и не знает толком, – решила поддержать беседу, так как мои мысли постоянно пытались уплыть в сторону главного следователя.

– О, дорогая, я прекрасно видела, как он на тебя смотрел! Поверь старой женщине, он точно проявил к тебе интерес.

– Ага, если только сочувствие, – улыбнулась я и принялась мыть посуду.

Когда закончила с делами, хотела подняться в свою комнату и привести себя в порядок, но, когда вошла в гостиную, остановилась как вкопанная, не ожидая так скоро снова увидеть следователя.

Он стоял возле того самого окна, в которое вчера попала моя искорка.

– О, господин де Лоруш, – прошмыгнула мимо меня Райни. – Вы так быстро? А отчего ж не решили отдохнуть с дороги? Может, вас не устроила комната?

– Всё в порядке, леди, – негромко проговорил де Лоруш. – Скажите, чья это работа? – и кивком головы указал на мой цветок.

– Это Вероника! – улыбнулась хозяйка. – Дело в том, что она поставила защиту неосознанно, и мы ещё пока не сумели разобраться в плетении.

– Понятно, – бросив на меня странный взгляд, мужчина развернулся и покинул дом.

«И что значит его «понятно»? Станный он какой-то, этот де Лоруш», – подумала и направилась вверх по лестнице.

Когда входила в спальню, услышала, как дверь ванной комнаты хлопнула, потому, быстро заправив постель, взяла в руки халат и пошла принимать ванну.

Позже, уже когда я сидела в гостиной и читала очередную книгу по магии, в дверь постучали.

– Милая, – проговорила Райни, – Я взяла на себя смелость и заказала тебе несколько платьев. Милинда их как раз принесла, примерь, – проговорила старушка, приглашая гостью в гостиную.

– О, спасибо большое, – искренне поблагодарила и приняла свёрток.

В своей комнате, крутясь перед зеркалом, я отметила, что наряд хоть и выглядит просто, но очень удобен.

Три платья одинакового фасона, отличавшиеся лишь расцветкой, сидели на мне просто идеально.

Интересно, а как посмотрит на меня Эмиль, когда увидит не в платье Райни, а в этом, более подходящем молодой девушке? Чёрт! И о чём я только думаю?

Спустившись вниз, показалась женщинам, и Райни, как и я, отметила, что этот наряд мне подходит гораздо больше, чем её «старушечий», затем, хихикнув, повела подругу на кухню, а я снова устроилась на диване за чтением.

Время до обеда пролетело незаметно. Я оторвалась от книги только тогда, когда Марк, тронув меня за плечо, позвал на кухню.

Невероятно просто, я была так увлечена изучением книги, что не заметила даже, как подруга Райни ушла домой, а Марк с Эмилем, наоборот, вернулись.

Войдя на кухню, устроилась на своем стуле и поздоровала-



лась с присутствующими. Оказывается, за обедом присутствуют ещё и Герг с Ривеном, приход которых я тоже благополучно пропустила.

Взяв в руку ложку, я, больше ни на кого не глядя, принялась за обед, лишь слушая разговор, который вела Райни с мужчинами.

Герг объяснял, что они уже успели сделать в новой бане и что осталось работы лишь до завтрашнего обеда, а Марк рассказал, как они с де Лорушем обследовали пепелище, оставшееся после таверны.

– Это было заклинание, – уверенно сказал Марк. – Скорее всего, люди из таверны оказались просто жертвами, принесёнными при исполнении какого-то ритуала.

– Да кто ж это у нас занимается чернокнижьем-то? – охнула старушка, прижимая ладони к груди.

– Не обязательно, что это сделал кто-то из местных, – негромко проговорил Эмиль своим тихим хрипловатым голосом. – Заклинание было произнесено с расстояния, а вот откуда именно, нам и предстоит выяснить.

– Надеюсь, вы поймаете этих душегубов, – сказала Райни. Остаток обеда прошёл в молчании.

\* \* \* \* \*

Стук в дверь оторвал меня от очередного заклинания. Отложив книгу на кровать, подошла к двери и, отворив её, увидела на пороге следователя.

– Какой магией вы владеете? – без предисловий спросил мужчина, отодвигая меня в сторону и проходя в комнату.

А не слишком ли он высокого о себе мнения? Или ему по статусу позволено такое обращение с девушками?

– Скажите, а у вас это считается нормальным, что мужчина свободно входит в комнату к девушке? – решила ответить вопросом на вопрос.

– Я в первую очередь следователь, – не растерялся Эмиль, осматривая комнату, – и лишь потом мужчина. Так что вам не стоит переживать по этому поводу, – затем обернувшись, пристально посмотрел в мои глаза и спросил: – А у вас там, откуда вы прибыли, разве не так?

– Я...

Ну и что ему сказать? Что у нас полицейские могут и толпой к девушке войти и это не вызовет ни у кого подозрения в её испорченности? Скорее заставит всех думать, что она преступница.

– Да-да, я помню, – усмехнулся Лоруш. – Вы потеряли память. Но всё же... какой магией вы обладаете?

– М-м-м, Райни сказала, что у меня стихийная магия, – неуверенно ответила ему.

– А сами-то как думаете?

– Я не знаю, – честно ответила.

Я ведь и вправду не знаю этого. С магией столкнулась только здесь, в этом мире, и какие тут виды и определения, прочла в книге только вчера. Так что с моей стороны заяв-

ление, что я реально стихийница, будет сомнительным.

– Покажите, – потребовал он.

– Что? Как? – удивилась, даже не представляя, что мне нужно показать и как это сделать.

– Что как? Вы не знаете, как показывают наличие стихий? Не смешите меня, – развеселился де Лоруш.

– Вообще-то не знаю, – разозлившись, ответила ему и непроизвольно сжала кулачки.

– Но как-то вы ведь поставили абсолютную защиту на дом, – приблизившись ко мне вплотную, проговорил мужчина.

– Вам же сказали, что это получилось случайно, – злость не позволила мне отступить, скорее, наоборот, я даже голову выше подняла, чтобы наши глаза были на одном уровне.

– Я никогда не верил в случайности, – чуть склонившись, тихо проговорил он и втянул носом запах моих волос.

– Что вы делаете? – я даже немного содрогнулась, то ли от страха, то ли оттого, что этот жест показался излишне сексуальным.

– Нюхаю вас, разве не заметно? – сказав он как ни в чём не бывало, просто отошёл от меня и, подойдя к кровати, заглянул в закрытую книгу.

– Зачем?

– Там, на пепелище, я обнаружил ваш запах. Он вёл по дороге, от самой таверны прямо сюда, в деревню. Но только вы не напрямую пришли в этот дом. Вы успели ещё кое-где

побывать.

Я стояла, словно громом поражённая. Как человек может унюхать запах другого человека, тем более узнать его маршрут? Это же... просто нереально!

– Что вам понадобилось от тех людей, к которым вы заходили, и что вам понадобилось от хозяйки этого дома? – немного грубовато спросил следователь.

– Ничего!

– Ничего? – ухмылка с приподнятой бровью явно говорили о том, что мне не просто не верят, но и вытрясут правду, если она понадобится.

– Мне... нужна была одежда, – ответила и опустила глаза, так как на лицо напалз румянец – мне стало неловко говорить о таком.

– Для чего? – а теперь в его голосе проскользнули нотки удивления.

– Понимаете, когда я очнулась, на мне не было... ничего, – негромко проговорила, не поднимая взгляд. – А расхаживать в таком виде было... в общем, я и забралась в те дома, чтобы найти хоть что-то из одежды.

– И нашли её здесь? – ухмылка стёрлась с его лица. Теперь он казался очень серьёзным и сосредоточенным.

– Да. Когда я стащила одежду с верёвки, то пошла искать колодец, чтобы умыться, а потом просто захотела спать. И мне уже было всё равно, в какой двор я забираюсь, чтобы переночевать. Но так вышло, что я сюда же и вернулась. Вот

и всё.

– Что с вашей магией? – жестко спросил он, глядя мне в глаза.

– Я не знаю, – проговорила негромко. – Я вообще ещё не поняла, как ею пользоваться.

Резко схватив меня за руку, мужчина поднял её вверх и сжал, причиняя лёгкую боль.

– Да что же вы творите? – прошипела, стараясь выдернуть конечность, но безрезультатно.

– Я творю то, что считаю нужным, – негромко проговорил он и усмехнулся, глядя прямо в мои глаза.

Нет, ну каков наглец, а? И чего ему от меня вообще понадобилось?

Моему возмущению не было предела. Злость подняла голову и тёплой волной прокатилась наружу, чтобы в тот же миг яркими язычками пламени вспыхнуть на ладони.

– А теперь потушите его, – совершенно другим голосом проговорил Лоруш.

Теперь он уже не казался мне таким нахальным, как сначала, теперь он чётко знал, что делать.

– Как? – от резкого перепада настроения меня слегка затрясло.

– Просто представьте, что огонь теряет свою силу и гаснет, – негромким и успокаивающим голосом проговорил следователь.

– Да не могу я этого представить, как вы не понимаете? –

воскликнула, от чего пламя только сильнее разгорелось на моей ладони, грозясь сорваться с неё и поджечь всё вокруг.

Стоит отдать Эмилю должное, он крепко держал мою руку, чтобы я ни на миллиметр не сумела ею пошевелить.

– Так закройте глаза и представьте, – терпеливо проговорил он. – С закрытыми глазами легче сконцентрироваться.

Сделав то, что он мне сказал, я с удивлением почувствовала, что пламя успокаивается и потихоньку начинает затихать. А когда открыла глаза, от огня остался лишь лёгкий дымок, но и он исчез через мгновение.

– А теперь дайте руку сюда, – подтянув её, следовательно жадно втянул носом запах с моей ладони. Потом ещё и ещё раз.

– Что вы опять делаете? Почему постоянно нюхаете меня? – удивлённо спросила у Лоруша, уставившись на него расширенными глазами.

– Ничего особенного, – проговорил он, отпуская мою ладонь. – Я просто запоминаю запах вашей магии.

Проговорив это, он усмехнулся и, развернувшись, направился на выход.

– Эй, постойте, – окликнула его уже на пороге. – Вы сказали, что защита абсолютная. Что это значит?

Но Эмиль только усмехнулся и покинул комнату.

И вот как это называется, а?

## Глава 12

Прошло три дня с приезда Марка и следователя, и всё это время я старалась как можно меньше попадаться им на глаза. На самом деле это было не так уж и сложно, потому что мужчины возвращались домой только поздно вечером.

По утрам, сидя за завтраком, они отмалчивались и больше не высказывали свои догадки касаясь пожара, а потом сразу собирались и уходили допоздна.

Я сидела в гостиной, когда это случилось...

*Лес. Вокруг только лес и разнообразие запахов. Я нахожусь будто не в своём теле, так как мой рост на самом деле выше среднего, а сейчас я... ну, ниже, что ли. И скорость, с которой бегу, меня просто завораживает.*

*Я несусь, одним махом преодолевая препятствия в виде поваленных деревьев и небольших оврагов. Я несусь так, словно от скорости зависит чья-то жизнь. Хм, может, так оно и есть?*

*А ещё знаю, что другое «Я», то, что приходится хозяином этому телу, точно знает, что нужно спешить. Он что-то слышит, что-то чувствует.*

*Сильный дождь заливал глаза, но у меня нет рук, чтобы смахнуть капли. Я просто бегу.*

*И на самой грани слышимости до моего сознания доно-*

сится голос. С каждой секундой голос становится всё громче и громче, и теперь я уже могу разобрать слова:

– Чёрт! Помоги! – кричит молодой человек.

Прибавив скорости, несусь так быстро, что едва успеваю уклоняться от веток, стремившихся ударить по глазам.

– Эмиль! Чёрт, – кричит... Марк?

Вылетев на поляну, резко торможу. Перед глазами небольшой охотничий домик, а недалеко от него камень, похожий на алтарь, в паре метрах от которого и замер Марк.

Теперь главное – аккуратно подойти, чтобы, не дай Всевышний, не напороться на какую-нибудь оставленную здесь ловушку.

Поведя носом из стороны в сторону, не чувствую здесь постороннего присутствия, поэтому... поднимаюсь и делаю шаг вперёд.

Мой мозг на данный момент улавливает только картинки и запахи, всё остальное мне приходится додумывать самой.

Вот я подхожу ещё ближе к Марку и осматриваю поляну. Здесь явно что-то происходило и, по всей видимости, не так давно. Не более нескольких дней назад.

– Эмиль, я нашёл место! – довольным голосом проговорил Марк.

– И напоролся на ловушку. Да, я вижу, – отвечаю чужим голосом, так похожим на голос де Лоруша.

Подойдя ещё чуть ближе, внимательно осматриваю всё



вокруг. Вроде бы не замечаю ничего особенного.

Ещё пара шагов в сторону Марка – и вот теперь я наконец-то это вижу.

Руны, множество различных рун, начерченных кровью на земле и в момент ритуала превратившихся практически в каменные рисунки. Теперь, чтобы их уничтожить, нужна такая магическая мощь, какой не обладает ни один человек. Или один большой взрыв.

Похоже, Марк всё же умудрился активировать одну ловушку.

– Марк, слушай меня внимательно, – проговорила чужим голосом. – Сейчас я деактивирую её, а ты пока не двигайся, тебе всё понятно?

– Да, конечно! Не переживай, я всё прекрасно понимаю, – проговорил Марк, улыбнувшись.

– Хорошо! – сказала и подошла к ловушке.

Начертив несколько рун, дала отмашку Марку, чтобы он убирался наконец из ритуального круга, и когда указание было выполнено, заняла его место, собираясь исследовать алтарь.

Знаете, вот умом-то понимаю, что это не я сейчас на поляне и не я творю магию, но чувство всё равно такое странное, словно у меня раздвоение личности. Будто часть меня находится сейчас под проливным дождём, обнюхивая камень, а другая сидит дома, на уютном диване, уставившись в пространство.

*Я не понимаю, я не могу знать, что происходит в следующее мгновение. Я просто отхожу от камня на несколько шагов, решив оглядеть его внимательнее, но тут замечаю вспышку, и... боль разрывает моё тело на части, а потом... я погружаюсь во тьму...*

\* \* \* \* \*

Резко вырвавшись из видения, пытаюсь вдохнуть полной грудью, но кашель не даёт мне этого сделать. Такое чувство, что это я там... на той поляне...

– Ника! – прокричала Райни, тряся меня за плечо. – Что с тобой, дочка?

Кое-как придя в себя, наконец сумев вдохнуть воздух, согнулась пополам, чувствуя отголоски пережитой боли.

– Ника, девочка, что с тобой? Я едва сумела привести тебя в чувство, – взволновано проговорила старушка.

Я не могла ей ответить. Не могла рассказать о видении не потому, что не хочу напугать старушку, а потому, что от долгой задержки дыхания в горле всё першило и мне было элементарно больно.

Поднявшись с дивана, подошла к окну. Меня до сих пор потряхивало от пережитого видения.

На улице светило солнце, но чёрные тучи уже вот-вот полностью скроют небо, а это значит...

– Где у вас охотничий домик? – кое-как выдавила из себя

каркающим голосом.

– Какой домик? – удивилась Райни, подходя ближе.

– Охотничий, – повторила и откашлялась в попытке про-  
чистить горло.

– Ну, так в лесу он. На севере отсюда. А что?

– Как далеко до него?

– Не знаю даже, – задумалась она. – Может, с час ходу, а  
может, и больше. А что случилось-то?

– Райни, это важно, – преодолевая боль в горле, прогово-  
рила я, хватая женщину за плечи. – Как быстро ваш летун  
прибудет к адресату?

– Не знаю даже. Я никогда не задумывалась об этом. Так  
что случилось-то? – взволновано проговорила она.

– Отправьте письмо своему сыну. Скажите ему, чтобы он  
ни за что не приближался к камню. Ни за что, понятно? Рай-  
ни, это очень, очень важно!

– Хорошо, я сейчас, – сказала женщина и бросилась в  
свою комнату, чтобы написать письмо. А я тем временем  
метнулась к входной двери.

– Ника, ты куда? На улице сейчас дождь пойдёт, – удив-  
лённо спросила Райни, уже поднявшись по лестнице.

– Письмо, Райни, – повторила и выскочила наружу.

Я прекрасно понимала, что могу не успеть, так как пешая  
прогулка в час у меня может занять минут пятнадцать, если  
побегу изо всех сил, и это очень долго. К тому же, где нахо-  
дится этот домик, я не знала.

Оставалось надеяться только на то, что летун прибудет вовремя, а Марк послушается совета матери и не полезет в ловушку. Вот только в такую удачу, если честно, мне очень слабо верилось.

Я бежала по лесу, цепляясь за ветки, оставляя на них куски платья. Не всегда успевая отводить рукой, ветки и колючки больно хлестали меня по лицу.

Я бежала так быстро, как только могла, и несколько минут назад начавшийся было дождь, быстро перешедший в ливень, только подгонял меня.

Пару раз, поскользнувшись на мокрой траве и листве, я падала, больно ударяясь о землю и корни деревьев.

Я бежала так, как ещё ни разу в своей жизни не бегала, и всё равно чувствовала, что не успеваю.

Ну почему, почему мои видения приходят так поздно? Почему, если я хочу хоть как-то исправить то, что только произойдёт, должна так торопиться? А если не успею? Для чего мне тогда нужны эти знания?

Я бежала, чувствуя, что мне уже не хватает воздуха, чтобы делать свободные вдохи. Дождь заливал глаза, но я не успевала стирать ледяные, колючие капли со своего лица, так как отводила в стороны ветки, преграждающие мне путь.

И вот она, та поляна. Я уже вижу её сквозь кустарники. Я уже вижу...

Эмиль склоняется над камнем, изучая руны, нанесённые на него.

– Уходи, – вырывается шёпот из моего горла.

Я не могу кричать громче, просто не хватает воздуха, да и дождь, льющий как из ведра, заглушает все звуки.

– Убирайся оттуда.

Но меня никто не слышит.

Выбегаю на поляну, и дальше всё происходит как в замедленной съёмке:

– Ника? – слышится удивлённый голос откуда-то со стороны.

Но я, не замедляясь, бегу к уже делавшему шаг назад Эмилю.

Мужчина только успел повернуть голову в мою сторону, и в этот самый момент я, словно таран, выталкиваю его из круга, и мы по инерции отлетаем в сторону.

Вспышка и громкий взрыв, а затем взрывная волна отбрасывает нас на несколько метров дальше, припечатывая к ближайшему стволу дерева, после чего мы, словно поломанные куклы, падаем на грязную и мокрую землю.

Больно. Чёрт, как же мне больно.

Приподняв голову, уставилась на моментально подскокившего на ноги Эмиля.

Он уставился на меня огромными глазами, в которых читался немой вопрос.

Боже, я успела.

– Кто ты? – негромко проговорил Эмиль, быстро справившись со своими эмоциями. – Кто ты, Вероника?

## Глава 13

Вот знаете, мне кажется, что именно сейчас самое время грохнутья в обморок. Только что-то мне не грохается. Обидно.

– Вероника, – повторил Эмиль. – Кто ты? – уже более требовательно спросил он.

– Да ничего, всегда пожалуйста! – меня обуяла такая злоба, что я даже позабыла, с кем говорю. – Подумаешь, пустяк какой, жизнь спасла, это же мелочь на самом деле, да?

– Что ты такое говоришь? – удивился мужчина.

– Мог хотя бы поблагодарить сперва, а уже потом задавать свои идиотские вопросы, – ответила и начала подниматься, но боль в ребре оказалась такой нестерпимой, что я просто вырубилась.

Ну вот, сбылась мечта идиота. Хотела бессознанки? Получите и распишитесь.

\* \* \* \* \*

Придя в себя, поняла, что больше ничего не болит и даже усталости не ощущается. Очень странно.

Посмотрев по сторонам, обнаружила себя в комнате, в собственной кровати.

И как, интересно мне знать, я сюда попала? И кто переодевал меня?

Решив обследовать тело на повреждения, я приподнялась на постели и задрала ночнушку до уровня груди.

Странно, на мне не осталось ни синяков, ни ссадин. Но я точно уверена, что от взрывной волны и удара о дерево у меня треснула как минимум пара рёбер.

Пока я разглядывала своё тело, дверь бесшумно отворилась, на пороге появился следователь.

– Кхм-кхм, – раздалось слегка смущённо. – Я вижу, вы уже очнулись? Что ж, это очень хорошо, – проговорил он, подходя ближе.

– Ой, – вздрогнула, когда осознала, в каком виде я предстала перед посторонним мужчиной, и поскорее опустила ночнушку, кутаясь в одеяло.

– Как вы себя чувствуете? – спросил де Лоруш, присаживаясь на стул.

– А я думала, что мы уже перешли на «ты», – проговорила негромко, чувствуя, как жар смущения залил мои щёки.

– Ну, если вы так желаете, то можем и на «ты», – усмехнулся он и... подмигнул.

О боже, это что сейчас такое было? Эмиль де Лоруш подмигнул? Он умеет быть милым? Никак я побывала на грани жизни и смерти, чтобы этот человек хоть немного смягчился по отношению ко мне?

– Что? – спросил он, удивлённо приподнимая левую

бровь.

– Ну... просто такое поведение у меня как-то не вяжется с вами, – ответила, сама же не торопясь перейти к более близкому обращению.

– Готов признать свою неправоту, – проговорил Эмиль, глядя мне в глаза. – Я очень благодарен, что ты спасла мне жизнь. Пусть и не понял, как ты об этом узнала, но всё равно главное то, что ты сделала, – опустив взгляд, он осмотрел меня и добавил: – И мне жаль, что из-за этого ты получила травму. Но я взял на себя смелость и вылечил тебя.

Я смотрела на мужчину и удивлялась. Неужели его и вправду впечатлил мой поступок? Следующие слова только подтвердили мои сомнения.

– Скажи, Вероника, для меня это очень важно знать, – начал Эмиль. – Что за ритуал ты проводила и кто был с тобой в ту ночь?

– Что? – прошептала, теряя дар речи.

Гнев опалил меня волной жара, и я, боясь всё тут вспламенить, прикрыла на несколько секунд глаза и выдохнула сквозь зубы.

Бух-бах-бабах-бдыщ. Прозвучало в ту же секунду.

Распахнув глаза, резко захотела слиться с предметами мебели. По крайней мере с теми, что остались целыми.

Эмиль де Лоруш сидел на полу, припечатанный к стене... в коридоре. Ага, двери-то больше не было. Сидел и тряс головой, видимо, от звёздочек избавлялся, а вокруг него рас-



колотыми щепками валялись стул, шкаф, столик... и что-то там ещё.

– Ой, мамочки-и-и, – прошептала, натягивая одеяло на голову. Быть может, если не видеть этого кошмара, то его и не будет? Ага, щаззз, только не с моим везением.

– Что случилось? – прозвучал в коридоре голос Райни. – Святые небеса, вы в порядке? – подскочила женщина к пострадавшему.

А меня нет, я ещё в домике.

– В порядке, – с гневными нотками прозвучало от выполняющего из-под завала господина главного следователя.

– Что с вами произошло? – спросила Райни у мужчины.

– Со мной? – переспросил он. – Да ничего особенного. Просто Вероника немного не в себе.

– Это что, Вероника устроила? – удивилась Райни.

– А вы подумали, что это я просто решил полетать? – прошипел де Лоруш.

Минутная пауза, в которой было слышно только, как следователь отряхивает свой костюм и ругает на чём свет стоит нерадивых и сумасбродных магичек.

И так это всё витиевато звучало, что я даже из-под одеяла вылезла. Одним глазком.

– А... почему Вероника устроила погром? – с лёгкой угрозой в голосе проговорила Райни, глядя на следователя.

– Может, потому, что просто не захотела отвечать на вопросы? – вопросом на вопрос ответил де Лоруш.

– Ника, – обратилась ко мне старушка. – Девочка моя, а что именно тебе сказал господин, раз ты так разозлилась, что полкомнаты разнесла?

– А он решил, что это я тех людей сожгла, – наябедничала.

Ну а чего? Ему можно такие нелепые предположения делать, а мне теперь и пожаловаться нельзя, что ли? А вот фиг ему!

– Что? – прошептала Райни.

О, так вот от кого я заразилась потерей дара речи.

– Вы сейчас обвиняете девочку, ту, которая спасла вас, в том, что она способна убить десяток человек, я вас правильно понимаю?

– А вы не находите, что всё это выглядит весьма подозрительно? – уточнил де Лоруш. – Очнулась на пепелище. Потеря памяти. И самое главное, откуда она могла узнать, где находится место, на котором и проводился ритуал?

– Так может, вам именно об этом и стоило спросить у неё, а не обвинять сразу во всех смертных грехах? – прищурившись, спросила Райни.

И сразу два взгляда вперились в меня. Один с подозрением, а другой тёплый и доверчивый.

– У меня было видение, – негромко проговорила я.

– Ой, не смешите меня, леди, – с усмешкой проговорил Эмиль. – Какое ещё видение?

– Обычное видение, – спокойно сказала я, давно уже привыкшая к подобной реакции людей на моё заявление. – Я

словно оказалась в вашем теле тогда. Только... на тот момент мне показалось, что я в каком-то животном, но... в общем, сначала я куда-то бежала, слабо слыша призыв о помощи, а когда я оказалась на той поляне, то увидела Марка. Он стоял возле камня и звал именно вас. А когда я... то есть вы подошли к нему, то стали что-то чертить на земле, а потом заняли его место в кругу. Вы тогда решили обследовать тот камень, похожий на алтарь, но в какой-то момент вас ослепила вспышка и прозвучал взрыв. Вот, – на одном дыхании проговорила я.

– О, Всевышний! – воскликнула Райни, подходя и обнимая меня, как заботливая бабушка любимую внучку. – Так вот что тогда с тобой случилось? Почему я не могла дозваться тебя? Оказывается, ты в этот самый момент видела... как он... умирает?

Она смотрела на меня, и из её глаз покатались слёзы.

– Постойте, – выставил руки вперёд господин старший следователь. – Вы хотите подтвердить то, что она сейчас тут сказала? – удивлённо проговорил он.

– Когда я спустилась, чтобы приготовить обед, заметила Нику. Она сидела на диване в гостиной и смотрела в пустоту, – начала рассказ Райни. – Я тогда очень за неё испугалась, так как она никак не реагировала ни на мой голос, ни на то, что я потрясла её за плечо. А потом я увидела её глаза...

Промокнув слёзы, Райни поднялась и, подойдя к окну, продолжила:

– В них не было зрачков. Совсем. А ещё Ника не могла дышать.

Я никогда не думала, что в момент своего видения так жутко выгляжу.

– Когда я всё же привела Нику в чувство, первое, что она сумела у меня спросить, где находится охотничий домик, – продолжила рассказ старушка. – А потом попросила срочно написать Марку письмо и сразу отправить с летуном, чтобы он ни в коем случае не подходил к какому-то камню. Я тогда не поняла, о чём идёт речь, но просьбу Вероники выполнила и сразу отправила сыну послание, а сама Ника, несмотря на то, что погода вот-вот испортится, бросилась на улицу. А потом вы принесли бессознательную и с переломами девочку на руках, – завершила она свой рассказ.

Я сидела с раскрытым ртом и охреневала. Со стороны рассказ казался фантастическим, и я в нём была главной героиней.

– То есть вы видите будущее? – уточнил шокированный информацией де Лоруш.

– Ага, – кивнула, глядя на мужчину. – Получается, что так.

## Глава 14

– Ну как дела, маленькая катастрофа? – проговорил Герг и усмехнулся. – Что, всё же до дома добралась?

– А чего он просто так простаивать-то будет? – вернула шутку. – Ему, может, тоже внимания не хватает?

– Ага, и ты решила это внимание ему обеспечить. А почему не с кухни начала? – сквозь смех проговорил кузнец.

– А где же мы есть-то будем? – возмущенно воскликнула и тоже рассмеялась.

Новую дверь установили достаточно быстро, дольше было разобрать завалы и порядок навести.

Следующие два дня Марк и де Лоруш с самого утра и до позднего вечера пропадали у охотничьего домика, изучая оставшиеся после взрыва следы ритуала, но, если честно, не думаю, что они могли там отыскать хоть что-то дельное. Взрыв должен был уничтожить все следы.

А на третий день уже за ужином господин главный следователь столицы, отложив столовые приборы, негромко заговорил:

– Вероника, – начал мужчина, – я должен перед вами извиниться. Я с самого начала был слишком груб и несправедлив с вами. И прошу за это прощение.

Он пристально смотрел в мои глаза, и от этого взгляда мне

сделалось немного неуютно, но тем не менее я просто кивнула в знак того, что принимаю его извинения, и уткнулась в тарелку, продолжая ужинать.

– Хорошо, – одними извинениями де Лоруш не ограничился. – Ещё я хотел бы искренне вас поблагодарить за помощь и спасение моей жизни.

Я снова кивнула, принимая и эти его слова.

– И в благодарность я хотел бы предложить вам отправиться с нами в столицу, где вы сможете обучиться магии.

– Что?

Как? В столицу? Обучиться магии? Он это серьёзно?

– У вас необычные способности, в чём я уже убедился не далее как три дня назад, – сказал и непроизвольно потёр лоб, вспоминая свой грандиозный полёт. Может, мне сказать этому благодарному летуну, что Копперфильд из него так себе?

– И... кто займётся моим обучением? – спросила о том, что меня заинтересовало больше всего.

– Я! – ответил мужчина, глядя мне в глаза.

Пока мы с Эмилем вели диалог, Марк и его матушка внимательно прислушивались к каждому нашему слову. Ну, вернее, к словам Эмиля, но сути дела это не меняет.

Что могу сказать? Марк очень обрадовался предложению своего начальника, а Райни просто засветилась от счастья, словно это ей предложили отправиться в столицу и мужа олигарха в придачу. Тьфу ты. И о чём я только думаю?

– А... а где я там жить буду? И на что? – нет, я готова

ухватиться за такую удачу, но ведь нужно знать, что ждёт меня впереди.

– На первое время вы остановитесь в таверне. Насчёт оплаты за жильё и питание не волнуйтесь. Эти расходы я беру на себя. А со временем обустроитесь, найдёте себе какое-нибудь занятие по душе. А там и квартиру сможете арендовать.

– Согласна! – воскликнула я, совершенно не собираясь упускать такую возможность.

– Вот и хорошо, – довольным голосом проговорил де Лоурш. – В таком случае будьте готовы завтра с рассветом отправиться в дорогу.

– Как завтра? – удивилась Райни, уставившись на сына. – А вы что же, уже вычислили, кто таверну поджёг?

– Нет, мам, дело в том, что все следы ведут именно в столицу, – виновато проговорил Марк, опуская взгляд. – Здесь, по сути, наши дела уже закончены, поэтому мы и отбываем.

– Но как же? Я думала, что ещё несколько дней вы пробудете здесь! – расстроенным голосом сказала старушка и бросила умоляющий взгляд на главного следователя.

– Увы. В столице осталось ещё много дел, которые тоже не терпят отлагательств, – проговорил Эмиль.

– Понятно, – печально вздохнула Райни и вышла из-за стола.

На этом наш ужин был закончен, поэтому я тоже поднялась и принялась споро убирать со стола.

А затем душ и спать.

Ночью мне снова снились странные сны, в которых я куда-то бегу, от кого-то скрываюсь. Затем лес, животные огромного размера и всё в том же духе. Не удивительно, что и этим утром я проснулась не выспавшаяся и злая.

Быстро позавтракав, поднялась в свою комнату и принялась собирать вещи. Их было очень мало, потому времени это много не отняло.

Стук в дверь раздался, когда я уже укладывала гребень для волос и собиралась покинуть комнату.

Отворив её, на пороге увидела Райни. Женщина стояла и промокала платочком глаза.

Я прекрасно понимала, что, оставляя её одну, просто бросаю женщину, в то время как она сделала для меня столько всего. Но и остаться я не могла. Всё-таки подобные шансы не упускают, но если всё же упустил, то будешь жалеть до конца жизни, а учитывая, что продолжительность жизни местного населения ого-го, то... печально как-то получается.

И потом её слёзы скорее не по мне, а потому, что сын снова уезжает и ей, как и прежде, предстоит остаться одной.

– Вероника, дочка, – начала Райни. – Вот, смотри.

Она протянула мне два свёртка и присела на застеленную постель.

– Тут Милинда тебе ещё кое-что пошила, – сказала Райни, глядя, как я разворачиваю первый свёрток, в котором оказалось ещё три платья. – Хоть будет в чём в Карисе ходить.



Там, конечно, мода своя, но всё равно это гораздо лучше, чем совсем ничего.

Развернув второй свёрток, чуть не взвизгнула от радости. Внутри лежал костюм. Брючный. Да-да, я тоже думала, что в этом мире все женщины только в юбках да платьях ходят, а вот поди ж ты.

Штаны, пошитые из кожи, свободного кроя, и жилет. Всё это оказалось сероватого цвета и очень мягким на ощупь.

Обняв старушку за действительно ценный для меня подарок, я поблагодарила и принялась примерять обновку.

Натянув «вторую кожу», покружилась у зеркала, оглядывая себя со всех сторон, и осталась очень довольна увиденным.

– А вот здесь, Вероника, немного денег. На первое время тебе хватит, а там и Марк, ежели что, поможет, – сказала Райни, запихивая в мою сумку мешочек с монетами.

– Ну что вы, не нужно! – воскликнула я. – Вы и так слишком много для меня сделали.

– Перестань, Ника, – строго проговорила женщина, на раз отбивая у меня любое желание спорить. – Мне тут деньги не нужны, а тебе в столице они точно пригодятся. Так что не отказывайся.

Сказав это, она поднялась и направилась к выходу.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.